

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

# Дарья Калинина

Клубничка  
ПО-ШВЕДСКИ



NCM

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

**Клубничка по-шведски**

«ЭКСМО»

## **Калинина Д. А.**

Клубничка по-шведски / Д. А. Калинина — «Эксмо»,  
— (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Кира была в бешенстве. Как? Она, такая умная, опытная и осторожная, поверила этому негодяю – своему жениху? Вовик исчез... Вместе с кредитом на пять тысяч долларов, которые он взял на имя Киры. Потерял паспорт, видишь ли, и воспользовался документами невесты. Банк же, наоборот, никуда не исчезал. И регулярно напоминал Кире о ее денежных обязательствах. Однако деньги деньгами, но ведь и женишок будто сквозь землю провалился. Вникнув в ситуацию, брошенная невеста и ее подруга Леся узнали, что знакомые Вовика одолжили такую же сумму и пропали. Доллары им понадобились для пропуска в красивую жизнь...

# Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	18
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	25
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	35
ГЛАВА ПЯТАЯ	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

## Дарья Калинина

### Клубничка по-шведски

Въезд в загородный поселок был прегражден шлагбаумом. Возле шлагбаума сидел внушительного вида усатый охранник, пропускавший на территорию поселка только «свои» машины или машины прибывающих в изрядном количестве (особенно по выходным и праздничным дням) гостей.

Большого проку от этого шлагбаума не было, защищаться от воров и мародеров жителям поселка все равно приходилось своими силами, но он создавал иллюзию солидной «взрослой» жизни обитателей поселка. Мол, и шлагбаум у них, и охранник. Вот какие мы крутые! Смотрите и завидуйте.

Серенькие «Жигули», покрытые таким толстым слоем пыли, что под ней и не разберешь толком, какого цвета машина, остановились в сотне метров от шлагбаума. В машине сидела девушка с роскошными формами, в темных очках, в короткой юбке, которая позволяла лицезреть длинные сильные и смуглые ножки в туфельках на таких длиннющих шпильках, что становилось не вполне понятно, как она вообще на них держится.

Пропуска в поселок у девушки не было и в помине, но она в нем и не нуждалась. Для ее миссии было даже удобно, что ей придется пройти всю дорогу пешком. Дополнительный шанс, что она привлечет к себе внимание того человека, ради которого проделала длинный путь, купила новые темные очки, парик и – да, не забыть бы самое главное – удочки!

Ох, уж эти удочки. И как мужчины с ними управляются? Это же какой-то постоянный кошмар. Леска путается. Крючки цепляются. А червяки! Червяки те вообще шевелятся и извиваются. Гадость! Нет, не надо думать о предстоящем испытании. Только о том, во имя чего она старается!

Выбравшись из машины, девушка задрала головку и оглядела небосвод, на котором не было ни тучки.

– Хороша погодка! – вздохнула она с удовольствием и повела плечами. – Как раз для рыбалки!

И ее полные чувственные губы тронула легкая усмешка. Закрыв машину, девушка еще раз оглядела себя в зеркало. Все было безупречно. Юбка соблазнительно колыхалась вокруг полных бедер, крепкие стройные ноги уверенно стояли на земле. А декольте было глубоким ровно настолько, чтобы не стать совсем уж неприличным.

– Ты просто супер! – сказала своему отражению девушка. – Супер-женщина. Супер-агент. Супер – пупер! У тебя все получится!

И, взяв связанные между собой две удочки, она придала лицу безмятежное выражение и двинулась вперед. Охранник возле шлагбаума хотел скользнуть по ней равнодушным взглядом, да так и прилип. И еще долго, облизываясь, смотрел вслед ее удаляющейся фигурке в короткой юбке, жакете и туфельках на шпильках, делающих походку еще соблазнительнее.

– Такая куколка – и с удочками, – крикнул он, когда девушка окончательно скрылась из виду и действие ее чар несколько поутихло. – Вырядилась! Эх, будь я помоложе! Уж я бы ей показал рыбалку!

Девушка тем временем прошла через поселок, удивляясь про себя увиденному. Земля в этом курортном районе была буквально золотая. И потому редкий участок был больше восьмидесяти соток. Но на этих сотках высились настоящие замки, дворцы и прочие архитектурные уродцы.

– И охота им в такой тесноте жить! – недоумевала девушка. – Окно в окно. Какое уж тут единение на природе!

Но сам поселок был старым. И тут еще сохранилось достаточно старой, «застойных» времен застройки. И рядом с новыми каменными, украшенными мозаикой и лепниной замками или через дорогу от них стояли деревянные развалюшки под шиферными крышами. Несмотря на неказистый вид, они легко могли простоять еще полвека, заставляя своих хозяев краснеть, встречаясь взглядами с владельцами дворцов.

Тем не менее, на взгляд самой девушки, краснеть следовало бы именно последним. Деревянные скромные домики смотрелись вполне уместно на небольших приусадебных участках. А вот дворцы, ютясь на шести сотках, выглядели довольно нелепо.

Девушка двигалась не торопясь. Ей нужно было многое рассмотреть. Ага! Вот и тот самый дом. Все так, как и описывала клиентка. Острая черепичная крыша видна еще изда- лека. На крыше железный флюгер в виде петуха. Кирпичные, еще не оштукатуренные стены и огромный сплошной бетонный забор с камерами наблюдения по всему периметру.

– А где же собака? – нахмурилась девушка. – Должна быть собака!

– Гав!

Девушка вздрогнула и подняла голову:

– Ах, вот ты где!

Над забором была поставлена небольшая вышка. И там сидел огромный лохматый «кавказец». Он внимательно оглядел стоящую перед ним девушку и снова внушительно, басовито произнес:

– Гав! Гав!

– Еще встретимся, – весело пообещала собаке девушка и пошла дальше.

Теперь в ее движениях чувствовалось нетерпение. Она увидела нору, в которой пряталась дичь. Почуяла ее запах. И в ней разыграл инстинкт охотника. Скорей бы уж показалось озеро! Закинуть в него проклятые удочки и начать свою «рыбалку».

Озеро показалось внезапно. Верней, сначала появился огромный песчаный пляж, из-за которого поселок и стал элитным. Пляж порос редкими, живописно искривленными соснами. Но девушку он не интересовал. Ей была нужна пристань, возле которой обитали все местные сливки общества, имеющие водные мотоциклы, катера или даже яхты. А вот и озеро! Огромное, сияющее и спокойное.

Достигнув желанной цели, девушка умело наладила удочки (недаром дома практиковалась почти двое суток), не без отвращения, но все же насадила на крючки извивающихся червячков и, поплевав на них (чего только не приходится делать во имя профессионализма!), закинула удочки в воду. Теперь оставалось только ждать.

Девушка поправила прическу, освежила макияж и взяла удочки в руки, краем глаза при этом поглядывая на пристань. Как ни странно, но рыба начала клевать сразу же. Рыбий клев в планы девушки никак не входил. Однако рыба напирала как сумасшедшая.

– У вас клюет! Клюет! – раздавалось со всех сторон. – Подсекайте!

Вскоре девушка оказалась окруженной густой толпой любопытных зевак. Преимущественно мужского пола. И трудно было сказать, что их привлекало больше – удачный клев или прекрасная рыбачка.

Девушка выловила уже пяток довольно крупных окуней и еще десяток мелких милосердно отпустила на волю. И наконец сердце ее радостно дрогнуло. По водной глади озера двигалась небольшая яхточка под кремового цвета парусами. Это был ОН! Тот самый, ради которого она изображала из себя черт знает что, ловя рыбу и красуясь на пристани в неуместно короткой юбке и на таких неудобных шпильках.

И вот яхта причалила. С нее на пристань спустился кругленький толстячок на кривых ножках. Он оглядел берег, и его взгляд остановился на окруженной толпой поклонников рыбачке. В глазах девушки появился ответный блеск. ОН пришел! ОН идет к ней! ОН попался!!!

Толстяк в самом деле подошел. Критическим взглядом окинул улов и приятно изумился. Потом оглядел с ног до головы рыбачку и изумился еще больше. Девушка видела, что он проглотил ее словно окунь наживку. Это было хорошо, просто замечательно. А самое прекрасное заключалось в том, о чем толстяк еще не подозревал: вместе с наживкой он проглотил и огромный крепкий крючок, который вскоре должен был впиться в его жирное горло.

– Удачная рыбалка, – заметил толстяк. – Вы тут живете?

– Приехала в гости к подруге.

– То-то я вас никогда прежде не видел!

– А что? – кокетливо осведомилась девушка. – Вы бы меня запомнили?

Она откровенно флиртовала с толстяком. Тот подбоченился и придвинулся поближе к девушке. Она не возражала. Такое сближение было в самый раз. А толстяк принялся изображать из себя заядлого рыбака и давать советы. Видя, что девушка не смотрит ни на кого, кроме толстяка, а он потихоньку оттирает ее от других мужчин, неудачливые поклонники разбрелись в разные стороны.

Остались только девушка и толстяк.

– Вы разрешите пригласить вас в гости? – предложил наконец толстяк, когда солнце окончательно село за горизонт и с озера потянуло прохладой.

– Ой, даже не знаю! – сделала вид, что сконфузилась, девушка, хотя сердце ее радостно подпрыгнуло (ради этого приглашения она и затеяла всю эту игру в рыбалку). – А ваша жена не будет против?

– Я не женат!

Девушка отлично знала, что это не так. Но сделала вид, что поверила. Ни один мускул не дрогнул на ее лице. Лишь глаза чуть презрительно прищурились.

– Тогда конечно! – проворковала она и, быстро собрав удочки, двинулась в сторону уже знакомого ей дома.

При виде гостьи «кавказец» на своей вышке начал бесноваться. Умная собака почуяла угрозу, исходящую от этой девицы. Но хозяин строго прикрикнул на пса. И тот был вынужден капитулировать. Девушка не удержалась и исподтишка показала собаке язык. Это была явная глупость. Но в глазах собаки вспыхнула самая настоящая ярость. Если бы пес мог, то спустился бы вниз и перегрыз нахалке глотку!

– Какой прекрасный дом! – восхитилась девушка, когда они вошли внутрь. – Сколько тут тепла и уюта. Сразу видно, что тут потрудились женщины!

– Вы правы! – надулся от самодовольства толстяк. – Декоратор была женщиной.

– У нее настоящий талант!

– Рад, что вам нравится!

И с этими словами толстяк отправился за прохладительными напитками. Девушка была осведомлена, что в доме постоянно живет только охранник. Кухарка приходящая. И сейчас, скорей всего, ее не было в доме. А охранник находился на улице.

Так что руки у девушки были развязаны. И пока хозяин дома возился с напитками, доверчиво повернувшись к своей гостье спиной, она быстро открыла свою сумочку, вытащила из нее маленькую круглую штучку и прилепила ее под столешницей. Потом встала, прогулялась по комнате. И прилепила еще одну такую же штучку под рамой картины, изображавшей цветущий луг.

Толстяк, естественно, ничего не заметил. Он закончил приготовление коктейля, которым надеялся сразить свою гостью наповал (причем как в переносном, так и в буквальном смысле слова), и теперь настойчиво совал влажный прохладный стакан ей в руки.

– Выпьем!

– Выпьем, – легко согласилась девушка и одним глотком осушила крепкий напиток.

Она могла не беспокоиться. Принятое заранее средство нейтрализовало алкоголь в ее крови, снизив его до минимума.

– Очень вкусно! – похвалила девушка и лукаво подмигнула толстяку: – А что же вы сами не пьете?

Чтобы не отстать от нее, толстяк тоже махнул коктейль одним махом. Глаза у него немедленно заблестели, физиономия покраснела, и он пожелал показать своей гостье весь дом, включая и спальню. Девушка отправилась за ним по одной простой причине. Чтобы прилепить последний из своего запаса «жучков». Это ей удалось без особого труда. Вот и все! Больше ей тут делать нечего. И, нажав на кнопку воспроизведения на крохотном, спрятанном в сумочке диктофоне, девушка воспроизвела запись телефонного звонка.

– Ой, мне звонят! Одну минуту!

Схватив трубку, она сделала вид, что разговаривает с кем-то. А потом повернувшись к хозяину, мило улыбнулась и проворковала:

– Увы, мне нужно идти! Очень жаль! Мне бы так хотелось продолжить знакомство, но увы!

И оставив опешившего толстяка, девушка махнула юбочкой и была такова. Обрато через поселок она двигалась очень быстро. И лишь покинув его пределы и увидев впереди свою машину, вздохнула с облегчением. Миссия ее была выполнена.

Девушка села в машину. Сняла с себя надоевший парик, избавилась от накладных грудей и подушечки на попе. И превратилась в обычную худышку с короткой стрижкой, длинными ногами и плоским животом. Прежними остались только ее глаза, сверкающие от предвкушения наказания для мерзавца, посмевшего обидеть ее милую глупенькую и такую доверчивую сестру Дюшеньку.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кира была в бешенстве. До такой степени, что, казалось, готова была растерзать себя на куски, на кусочки и пустить их по углам, по улочкам и закоулочкам. Впервые в жизни Кира полностью осознала смысл выражения «кусать локти». Сейчас бы она их сгрызла себе по самые подмышки!

Один вопрос не давал ей покоя. Как? Как она, такая умная, опытная и осторожная, могла поверить этой скотине, своему жениху? Как?

А дело обстояло следующим образом. Вовику срочно понадобился кредит. Но так как паспорт он посеял в прошлом месяце, да так и не удосужился его восстановить, банк вполне закономерно отказывал странному беспаспортному клиенту в этой услуге. Вовик обижался, страдал и отказывался понимать, чем он, но без паспорта, хуже его же, но с паспортом. Одним словом, валял дурака. Но при этом так мастерски изображал отчаяние, что Кира попалась и взяла кредит на свое имя.

И вот теперь, когда подошло время выплачивать первый взнос, выяснилось, что Вовик вовсе не собирается его платить. А для того чтобы у Кире не осталось каких-либо иллюзий на этот счет, он просто исчез. Банк же, наоборот, никуда не исчезал. И регулярно напоминал Кире, что если она не выплатит кредит или хотя бы проценты по кредиту, то ей (вполне может статься) придется покинуть свою уютную квартирку и перебраться в жилье поплоче.

Призванная на помощь подруга Леся могла предложить только свою моральную поддержку и пару колечек с брильянтами.

– Я бы и сережки тебе тоже отдала, но там не настоящие камни, а фианиты. Стоят копейки.

– А говорила, что брюлики!

– Врала! – грустно призналась Леся. – Хвасталась, потому что тебе как раз тогда подарили кольцо с огромным брильянтом.

– Это был просто кусок горного хрусталя, – тоже в ответ призналась Кира. – И кольцо мне никто не дарил, я сама его себе купила.

– Так что же получается? У нас ничего нет?

– Только наша дружба. А это дорогого стоит!

– Я имею в виду ничего ценного, что мы могли бы продать? – продолжала настаивать Леся.

– Машину. Но ее стоимость не покрывает всего долга. А если даже и покрывает, то все равно не хочу ее терять.

Сказать-то Кира сказала, но про себя подумала, что и до «гольффика» может дело дойти. Все же Вовик человек, а не машина без сердца и души.

И подружки задумались. Как известно, чтобы продать что-то ненужное, это ненужное нужно сначала купить. А у них денег нет и не было.

– Может быть, взять в долг?

Кира ужаснулась:

– Я в банк больше не сунусь!

– Можно взять у знакомых.

Но Кира в ответ только рассмеялась. Какие знакомые? У всех ее знакомых дела идут ни шатко ни валко. У всех полно своих личных трат. И давать в долг на неопределенное время никто не захочет.

– Как же ты так ему доверилась? – то ли в тысячный, то ли в стотысячный раз спросила у подруги Леся.

Кира вздохнула. Не хотелось ей признаваться, что нашелся человек, который сумел обмануть ее. Не хотелось, но приходилось. Как говорится, против фактов не попрешь.

– Может быть, он не просто так пропал? – предположила Леся.

– Ага! Хапнул денежки и пропал. Ясное дело, что не просто так!

– Я говорю, может быть, с ним что-то случилось?

Кира подняла голову и внимательно посмотрела на Лесю.

– Ты сама-то понимаешь, что говоришь? Что-то случилось с моими деньгами. С ними, а не с Вовиком.

– Я понимаю! Но мне кажется, мы с тобой стали слишком циничными. В любом поступке торопимся увидеть самое скверное. А может быть, Вовик и не собирался тебя обманывать!

– Куда же он в таком случае делся?

– Вот это нам и нужно выяснить!

– И как?

– Надо найти Вовика!

Это предложение вызвало у Киры новый приступ бешенства. Чтобы не закричать, она впилась зубами в свой мобильный телефон. А тот, даром что был спортивной моделью, его пластиковый корпус все равно затрещал под крепкими Кириными челюстями.

– Ой, не порти вещь! – испугалась Леся новым тратам. – Не то сейчас время!

Кира вняла голосу разума, отложила телефон в сторону и в гневе уставилась на подругу.

– Я сама понимаю, что нужно найти Вовика! Но что мы ему скажем? Кредит оформлен на мое имя. Он от всего отопрется!

– Может быть, и нет!

– Порядочные люди не пропадают, получив деньги в долг! А если исчезают, значит, они не порядочные!

– Но ты же ему верила!

– Верила!

– Значит, он не собирался тебя обманывать!

– Но обманул!

– Еще не известно! Нужно его найти и поговорить!

В общем, примерно через полтора часа Лесе хотя и с большим трудом, но все же удалось убедить свою подругу в том, что, возможно (пока только возможно!), Вовик и не собирался ее обманывать. А пропал, скажем, в связи с чрезвычайными обстоятельствами.

– И что за обстоятельства?

– Его могли похитить.

– Ага, – ехидно ухмыльнулась Кира. – С моими пятью тысячами в кармане. Очень убедительно.

– Но ведь могли же?

– Ну, чисто теоретически, естественно, могли.

– И еще много чего с ним могло произойти. Под машину попал, к примеру.

– Давно бы уже сообщили.

Леся озадаченно помолчала некоторое время. А потом нерешительно предложила:

– Может быть, тебе обратиться в милицию?

Кира только отмахнулась:

– Пробовала уже!

– И что?

Кира скрипнула зубами, но все же ответила:

– Такого позора давно не испытывала. Они все там дружно начали ржать. И сказали, что сами бы не отказались от пяти тысяч. И раз уж у меня такое правило – раздавать деньги

направо и налево, то, может быть, я и их отделение осчастливорю. Они согласны и на десять, раз у меня лишние завелись.

– Вот подлецы! – возмутилась Леся. – Так плохо подумать про Вовика! Лично я не верю, что он способен обмануть тебя.

– Но куда же он в таком случае делся? Дома его нет?

– Нет.

– На работе?

– Никто даже понятия не имеет.

– У родителей?

– Родители его уже месяц не видели!

– На даче?

– Его родители как раз и живут на их даче!

– Друзья?

– Всех обзвонила! Никто ничего не знает.

– М-м-м... – проямлила Леся и все же спросила: – Другая женщина?

Кира впиалась в нее глазами.

– Думаешь, я бы стала встречаться с мужчиной, если бы даже только предполагала, что у него может быть еще кто-то?

– Нет?

– Нет! Никого у него не было. Во всяком случае никого серьезного. Он все свое свободное время проводил со мной. Все шесть месяцев! Мы буквально по часам знали распорядок дня друг друга.

Кира замолчала. И Леся тоже не торопилась прерывать молчание. На сердце у нее было тревожно. Конечно, странно, что Вовик исчез так внезапно. Но не мог же человек целых шесть месяцев притворяться только для того, чтобы провернуть аферу с кредитом в пять тысяч долларов. Сумма какая-то несерьезная.

Да и не стал бы он знакомить будущую жертву со своей семьей, друзьями и коллегами по работе. Разве что предположить, что все они тоже участвовали в афере. И имели свой процент от обмана. Но это предположение было уже на грани фантастики, потому что друзья и родители Вовика тоже производили впечатление людей честных. Так же, между прочим, как и он сам.

– А давно он пропал?

– Прошло восемь, нет, десять... Да что я говорю, прошло уже четырнадцать дней!

– Две недели? – ахнула Леся.

– Точно!

– Родители Вовика подали заявление в милицию?

– Подали. Но там им ясно дали понять, что если они Вовика и найдут, то только в виде трупа. Так прямо и сказали. Мол, если человек так долго отсутствует, то надеяться не на что.

– Ужас какой!

– Ужас, – согласилась с ней Кира.

– А ты не думала, что Вовика могли похитить? – вернулась Леся к своей первоначальной мысли.

– Кому он нужен? И потом... Зачем похитить? Ради выкупа?

– Тогда ограбить! Ведь Вовик исчез вместе с деньгами?

– Ну, деньги он взял, чтобы вложить их в какое-то предприятие, которое он считал очень выгодным.

– И вложил?

– Насколько я знаю, да. Во всяком случае он вернулся, сказал, что все в порядке, мы немножко отпраздновали это дело. И уснули.

А утром, когда Кира проснулась, Вовика в постели уже не было. И вообще его не было. Ни в квартире, ни на работе, ни у друзей, ни на даче у родителей. Человек просто взял и исчез поутру.

– Мне кажется, что все дело в этом кредите, – произнесла Леся.

– Представь себе, мне тоже так кажется! – съязвила Кира в ответ. – И что толку?

– Нужно узнать, кто надоумил Вовика взять кредит.

– Какой-то Арнольд.

– Это кто?

– Понятия не имею. Знакомый, наверное.

– Может быть, дело в том предприятии, куда Вовик и этот его Арнольд вложили деньги?

– В смысле?

– Может быть, это было что-то противозаконное. Может быть, у них не заладилось. И им пришлось залечь на дно.

– И что?

– Если это так, то Арнольд тоже мог исчезнуть. Ты ему не звонила?

– Нет. Я и телефона его не знаю.

– А кто знает?

Кира пожала плечами и направилась к телефону – звонить друзьям и близким Вовика. Путем долгих переговоров было выяснено, что Арнольда знают родители Вовика, но и то только понаслышке. Воочию же этого таинственного Арнольда не видел никто.

– Они с Вовочкой, бывало, рыбачили в одном месте, – скорбно сообщила Кире мама Вовика. – Там и познакомилась.

После визита в милицию бедная женщина буквально не находила себе места. Едва обнаруживался подходящий труп, ей звонили и звали на опознание. И хотя трупы постоянно попадались чужие, но мать все равно была на грани нервного срыва.

Кира и сама помнила, что перед тем, как завести речь о кредите, Вовик тоже ездил на рыбалку. Именно там он и встретился с этим самым Арнольдом. Поднапрягшись, она даже вспомнила место, куда ездил Вовик и которое он ей называл. И Кира торжественно выдохнула:

– Сестрорецкий разлив!

– Это где дедушка Ленин жил? – немедленно заинтересовалась Леся. – В шалаше? Исторические места?

– Вроде бы у Арнольда возле этого озера дом. Поэтому он там каждые выходные рыбачит.

– И хорошая рыбалка? – продолжала интересоваться Леся.

– Когда как. Но обычно несколько окуньков, плотвичек. Иной раз щучка, лещик или судачок.

– И ради такого улова твой Вовик все выходные мотался на рыбалку? – не поверила Леся.

– Да.

– С ума сойти. А ты не думаешь, что он ездил не на рыбалку, а к какой-нибудь де...

– Нет! – отрезала Кира. – Так вонять рыбой он бы после девушки не смог.

Леся оставила подлую мыслишку о том, что Вовик имел любовницу и теперь устроился у этой самой любовницы и приятно проводит там время, пока Кира мечется по городу, и деловито спросила:

– Так ты говоришь, что у Арнольда там дом?

– Да.

– И все выходные он проводит на озере?

– Да.

– Так нам нужно отправиться туда и найти его.

У Кире глаза стали огромными, как пятирублевые монеты.

– К-как это найти?

– А что? Должен же кто-то объяснить нам, в какую передрыгу вляпался Вовик. А кто лучше Арнольда может это знать, раз он и присоветовал Вовику эту махинацию.

– Уж сразу и махинацию!

– А как ты думала! Просто так людей не похищают!

– Вовика не похитили!

– Тогда он впутался во что-то криминальное. И теперь прячется.

– Вовик – честнейший человек. Он криминал на дух не переносит.

– Тогда он сам от тебя сбежал. Разве это не хуже?

Это было в сто тысяч миллионов раз хуже. Кира даже спорить не стала.

– Вот и давай уж будем с тобой исходить из лучших предположений, что Вовика из-за этой подозрительной аферы, куда его вписал Арнольд, похитили или он был вынужден бежать или спрятался где-нибудь, – произнесла Леся.

– Где? Зачем?

– Не знаю! Но все завязано на этого Арнольда, верно?

– Ну-у-у... В общем, да!

– Вот и нужно его разыскать! Уф! Сколько времени тебе толкую об этом, а ты все не понимаешь!

Некоторое время Кира молча размышляла. В словах подруги был определенный смысл. Оставалось только одно «но».

– Я никогда не видела этого Арнольда.

– Ты не... Нет?!

– Никогда!

– И это значит?..

– Что твой план яйца выеденного не стоит, – подтвердила Кира. – Что толку ходить вокруг Разлива, если мы даже не знаем, как выглядит Арнольд.

– А где именно он рыбачит, ты знаешь?

– Ну... Мы с Вовиком несколько раз ездили на рыбалку. Арнольда там тогда не было, но место у них постоянное.

– Так это же чудесно! Собирайся и едем! Ничего! Найдем! Человек не иголка, найдется.

Но кипучей Лесиной энергии не суждено было вылиться в немедленное действие. По мнению разумной Киры, им следовало подождать до выходных. Потому что Кира была уверена: в будние дни искать Арнольда в Разливе пустой номер. Он приезжал в свой загородный дом только на уикенд. А всю неделю вкалывал в какой-то фирме, где занимал должность ведущего менеджера.

К счастью, выходные были уже на носу. И в пятницу вечером подруги отправились в Разлив.

– Едем на вечернюю рыбалку, – заявила Леся. – И едем с ночевкой.

Так как банк принял от Киры выплату первой части кредита, взнос которой подруги наскребли из своих скудных накоплений, то на целый месяц Кирина нежно-розовый с перламутровым отливом «гольффик» остался в их распоряжении.

Честно говоря, Кира была этому очень и очень рада. Она здорово привязалась к этой машине. Во-первых, он был неприхотлив. А во-вторых, ей просто нравился его цвет. И она сомневалась, что ей когда-нибудь удастся приобрести такое же перламутровое чудо. Хотя в глубине души Кира понимала, что с «гольффиком» придется проститься. Но пока подруги умудрились запихнуть в послушную машину двухместную китайскую палатку, одолженную у Лесиного ближайшего соседа Бори. Палатку, которую ни одна, ни другая не умели раскладывать. Но Леся уверяла, что это дело плевое. И в качестве доказательства помахивала потрепанной инструкцией к этой самой палатке, одолженной у того же Бори.

Кроме палатки подруги взяли с собой странные приспособления, которые Вовик называл капканом на щуку. Сеть, с которой девушки совершенно не знали, что делать. И две самые простые удочки из оставленных им в наследство Вовиком. С наживкой подруги решили особенно не возиться. И взяли коробочку с изрядно воняющими сушеными червячками. Воняли те почему-то анисом.

И решив, что для встречи с Арнольдом – рыбаком они подготовились великолепно, подруги принялись готовиться к встрече с Арнольдом – мужчиной. Об этом тоже ни на минуту нельзя было забывать.

Леся взбила свои химическим образом завитые локоны в высокую прическу, разрешив лишь одному из них соблазнительно упасть ей на шею. Потом она ярко накрасила глаза, ведь встреча должна была произойти на вечерней зорьке, то есть по случаю требовался вечерний макияж. И накрасила губы ярко-красной помадой.

Кира молча наблюдала за всеми этими приготовлениями. Но когда подруга потянулась к своему недавно купленному костюмчику – бриджи из «змеиной» кожи, облегаящие тело словно родная кожа, и жакетик с отделкой из такой же «змеи», Кира запротестовала.

– Остановись. Мы все-таки едем на природу!

– И что?

– Земля там пачкается, вода оставляет несмывающиеся пятна, а траву и деревья никто с щеткой и шампунем отродясь не чистил.

– И что?

– Оставь обновку дома. Испортишь. Прибереги ее на другой случай!

– Хочу надеть сегодня!

– И тебе не жалко трехсот долларов, которые ты отдала за этот костюмчик?

– Жалко. Но...

– Что?

– Но если я оставлю костюм дома, то мне будет его еще больше жалко!

Кира махнула рукой. И Леся, получив индульгенцию от подруги, продолжала прихорашиваться, вертясь перед зеркалом.

– А этот Арнольд – он женат? – спросила она наконец у Киры.

– Не знаю. Вовик не говорил, а я не спрашивала.

– А могла бы! – укорила ее Леся. – У тебя подруга на выданье. А ты даже не шевелишься!

Кире стало стыдно. В самом деле, и она скромно отвела глаза и пролепетала:

– Он не в твоём вкусе.

– Все равно, – вздохнула Леся. – Чем черт не шутит!

И она то ли в восьмой, то ли в десятый раз принялась подводить свой глаз.

– Поехали уже! – не выдержала Кира. – Пока доедем, стемнеет, все рыбаки разбегутся.

И в темноте тебя никто не увидит.

Последний аргумент принес свои плоды. Леся оставила косметику и заявила, что готова ехать с подругой куда угодно и встречаться с кем угодно. Хоть с самим чертом!

В Разлив подруги прибыли, миновав памятник дедушке Ленину. Какие-то местные шутники всучили старичку в руку граненый стакан, а под ноги поставили бутылку портвейна. И теперь вид у Ленина в его всегдашнем затрапезном пиджачке и мятых брюках был самый что ни на есть пролетарский.

– Безобразие! – высказала свое мнение Леся. – Никакого уважения к памяти вождя мирового пролетариата.

Кира только рукой махнула. Лично ее дедушка Ленин в настоящий момент волновал меньше всего. Она думала о том, как они будут ходить среди рыбаков и вычислять среди них Арнольда.

– Спрашивать у каждого его имя? Нас могут неверно понять.

И покосившись в сторону подруги, наряженной в свой лучший выходной костюм, с локоном на шее и боевой раскраской на лице, Кира кивнула. Точно! Мужики поймут их наверняка неверно. Но Леся была полна задора и оптимизма.

– Не кисни! – подмигнула она Кире, заметив ее косой взгляд в сторону локона. – Сегодня же найдем твоего Арнольда! И за ночь всю душу из него вытрясем.

– Он не мой.

– Даже если и не захочет, все выложит, – продолжала бодриться Леся, не замечая скептицизма в голосе подруги. – Что было, расскажет, и чего не было, тоже расскажет.

Однако, когда подруги добрались до озера, Лесин оптимизм пошел на убыль. Начать с того, что подъехать к воде на машине оказалось невозможно. И по берегу палатку, удочки и вообще все припасы подругам пришлось тащить на себе.

– Это что за отдых такой? – пыхтела Леся, пока Кира пыталась вычислить то место, где они с Вовиком ставили свою палатку. – Не понимаю я такого отдыха, когда нужно из последних сил надрываться!

– Мы тут не на отдыхе.

– Мы – да. А другие?

И Леся обвела рукой берег, где бухточки, пляжи и прочие укромные местечки были густо обсижены рыбаками.

– И все эти люди будут ночевать в палатках? – с ужасом спросила Леся.

– Ну да.

– Им всем будет холодно, сыро, неудобно, их будут кусать комары и прочие насекомые, они проснутся с дикой болью в пояснице! И это отдых?

– Да. И еще они будут входить в холодную воду и забрасывать удочки, а некоторые и сетки.

Леся покачала головой и сказала:

– Они сумасшедшие.

– Они? А мы?

– Мы с тобой понятно зачем идем на такую пытку. Мы заберемся в палатку и будем ждать появления Арнольда. А они зачем это делают?

– Чтобы не пропустить утренний клев.

– Нет, они точно все ненормальные.

И вынеся этот приговор, Леся принялась торопить Киру.

– Пошли. Скоро совсем стемнеет. Не успеем поговорить с рыбаками.

И спрятав вещички в кустах, подруги двинулись вдоль озера. Кира примерно знала те излюбленные места, где ловил рыбу Вовик. И они с Лесей побывали всюду. Но никто из рыбацких там мужчин не откликнулся на имя Арнольд. Кира отчаялась первой.

– Скоро совсем стемнеет, – сказала она. – Нужно хотя бы установить палатку, если мы не хотим ночевать под открытым небом.

Но вернувшись назад, подруги своих вещей в кустах не обнаружили.

– Украли! – ахнула Леся.

– Не может быть! Мы так хорошо их спрятали!

– Значит, за нами следили! И едва мы ушли, все забрали! А палатка Борина! Что я ему скажу?

Кира вспомнила неуклюжий сверток из грубой тяжелой ткани – палатку – и решительно заявила:

– Не могли ее украсть. Не верю!

– Чему ты не веришь? Своим глазам не веришь?

И присев на бережку, Леся закрыла лицо руками и горестно застонала:

– Вот уж не везет, так не везет! Что же это делается такое?

Кира тем временем огляделась по сторонам.

– Мне кажется, что тут не было этого дерева.

И она указала на искривленный ствол старой ивы. Леся тоже внимательно посмотрела на иву и кивнула:

– Точно. Не было.

– И вырасти за тот час, что мы бродили по берегу, она не могла.

– Не могла.

– А значит, это не та бухточка и не те кусты.

Некоторое время Леся пыталась осмыслить слова подруги.

– А где же в таком случае наши кусты? – наконец спросила она.

Кира пожалала плечами и предложила поискать. Чем подруги и занимались еще час. За это время окончательно стемнело. А главная трудность поисков заключалась в том, что подруги совершенно не запомнили, как выглядели те кусты, где они оставили свои вещи. Тогда их интересовало, видны их рюкзаки и тюк с палаткой с дороги или не видны? Вещи видны не были. Но теперь они сами не могли их разыскать.

К тому времени, когда Леся издала радостный визг и вытащила из кустов ярко-желтый тючок с палаткой, небо покрылось звездами. Подруги быстро выбрали клочок земли посуше и приступили к установке палатки. Ни Кира, ни Леся опыта в подобной работе не имели. Леся вообще остерегалась близкого общения с дикой природой. А Кира хотя в последнее время и общалась с ней, но палатку всегда устанавливал Вовик.

Она же только наблюдала за его действиями. И теперь вкупе с имеющейся у подруг инструкцией надеялась не ударить перед Лесей в грязь лицом.

– Так, эти четыре кольшка нам нужно забить в землю! – распорядилась она с важным видом, изучая инструкцию.

Леська деловито застучала камнем по кольшкам.

– Так хорошо?

Кира, которая в это время возилась с костром, пытаясь его разжечь и наталкиваясь на упорное (прямо-таки огнеупорное) сопротивление дерева, взглянула назад и невольно приснула со смеху. Леся аккуратно забила все четыре кольшка в один ряд, с промежутком в десять сантиметров.

– Это у тебя что? Заборчик?

– А что такое? – обиделась Леся. – Сама же сказала, что нужно забить их в землю! По моему, я их очень даже аккуратно забила.

– Они нужны, чтобы на них натянуть четыре угла палатки!

Во второй раз Леся справилась с заданием уже лучше. Но затем возникли проблемы с раскатыванием полотна палатки. Кира тянула его на себя, а Леся на себя. Силы обеих подруг были примерно равны. И в результате полотно оставалось неподвижным.

– Дай его мне! – азартно кричала Кира. – На этот угол!

– Сюда нужно тянуть!

– Чего ты говоришь? Ты вообще ничего не умеешь!

– Тоже мне, знаток нашелся! Профессор кислых щей!

– Сама профессор этих... щей!

В конце концов подруги растянули палатку. Она стала плоской и круглой как блин. И больше напоминала батут для прыжков в высоту.

– Не понимаю, – задумчиво произнесла Леся. – А как же там спать?

Кира тоже не понимала. Промежуток между землей и полотнищем палатки был невелик. Туда с трудом можно было запихнуть надувной матрас. А для самих подруг места уже решительно не оставалось.

– Наверное, мы что-то не так сделали.

– Конечно, не так! Смотри, сколько еще деталей осталось!

Кира оглянулась и позади себя обнаружила приличную горку из веревок, металлических фиговин разной конфигурации и прочего хлама. Сверху, придавленная камнем и издевательски трепеща на ветру, лежала проклятая инструкция. Жадно схватив ее, подружки принялись изучать текст.

– Ничего не вижу!

– Темно.

– И напечатано бледно.

Даже в свете костра разобрать печатный текст на старой пожелтевшей инструкции подружки не смогли.

– Нужен фонарик.

В поисках фонарика подружки перерыли рюкзак, сумку и свои карманы. Фонарика не было. Впрочем, спичек, свечей или лампы тоже.

– И что же нам делать?

Повторный осмотр багажа позволил найти зажигалку, с помощью которой Кира развела наконец маленький костерок. Увы, для костра были нужны дрова, а Кира смогла найти всего несколько сучков, которые быстро сгорели. Но за это время подружки успели запомнить достаточно из инструкции по установке палатки. И с горем пополам приподняли ее, придав отдаленное сходство с домиком. Правда, с очень кривым и кособоким.

Однако что за беда? Погода стояла тихая и безветренная. Так что можно было надеяться, что творение рук подруг простоит до утра без особых проблем. Последние силы у них ушли на то, чтобы надуть матрас. Орудовали девушки ножным насосом по очереди. И к концу процесса чувствовали, что ноги у них онемели и готовы в любой момент отвалиться.

– Все! – простонала Кира, когда матрас был надут и запихнут в палатку. – Теперь спать!

– Как? А ужинать? Хотя бы чай!

В ответ Кира пробормотала, что за горячим чаем нужно идти к цивилизации. А до нее далеко. И вовсе не факт, что они потом найдут дорогу обратно.

– Так что ложись и спи! – велела она подружке.

И показывая пример, первой забралась в палатку. И немного повертевшись, устроилась там. Вскоре до Леси донесся ее нарочитый храп. Леся тяжело вздохнула и, прихлопнув одним ударом сразу пяток комаров, тоже полезла в их желтый домик.

## ГЛАВА ВТОРАЯ

Утро началось для Киры с кошмара. Ей снилось, что какой-то грозный зверь, почему-то с человеческим лицом ее дорогого пропавшего Вовика, напал на нее. И сначала вдоволь потоптался на ней своими слоновьими ногами, а потом принялся душить, наваливаясь со всех сторон и буквально облепляя ее словно жидкое тесто. Кира кричала, плакала и отбивалась от монстра. Но он становился все сильнее, разбухал и душил ее все крепче.

– А-а-а! – завопила наконец Кира и проснулась.

Как ни странно, дышать от этого легче не стало. Напротив, рот, глаза, нос и даже уши были замотаны какой-то холодной, противно пахнущей гадкой пленкой.

– Пустите! – отбивалась Кира, чувствуя, что рядом с ней еще кому-то приходится худо. – Ле-е-еся! Ты где?

В ответ раздалось сдавленное кряхтение и такие же сдавленные проклятия. Кажется, Леська вела с неизвестно откуда взявшейся и опутавшей их пленкой сражение не на жизнь, а на смерть. Кира брыкалась, лягалась и даже кусалась. И наконец противная душащая ее субстанция отступила. Дернувшись всем телом в последний раз, Кира высунула голову на воздух и жадно набрала в пострадавшие легкие побольше кислорода.

– У-у-уф! – вырвалось у нее. – Спасена!

– Помогите!

Кира оглянулась и с долей удивления обнаружила, что позади нее уже нет никакой палатки. Вместо нее валялся огромный, омерзительно грязно-желтый ком, из которого торчали веревочки и чьи-то дергающиеся ноги. По зрелом размышлении Кира поняла, что этот ком и есть их палатка. Просто во сне они ворочались и сорвали непрочное сооружение, намотав палаточную ткань на себя.

– Если это палатка, то в ней должна быть еще и Леся.

И придя к такому выводу, Кира принялась тянуть за торчащие наружу ноги. В конце концов ей удалось вытянуть подругу на свежий воздух. И она с удивлением обнаружила, что Леся стала какого-то странного синеватого цвета. И дышит как-то странно. С присвистом и хватаясь то за ребра, то за горло.

– Что с тобой?

– Что со мной?! Я чуть не задохнулась в этой проклятой палатке, вот что со мной!

Немного придя в себя, подруги решили, что заново ставить палатку уже не имеет смысла. Горизонт начал окрашиваться в нежные предрассветные тона. И хотя солнца еще не было видно, но оно уже намекало о своем скором появлении.

– Пора! – решила Кира. – Берем удочки и идем за Арнольдом!

– А куда?

– На берег! Куда же еще!

– А кофе?

В ответ Кира так свирепо глянула на подругу, что та без слов поняла: кофе не будет. Точно так же, как не было вчера вечером горячего чая.

– Ладно, – проворчала Леся. – Лишь бы найти этого Арнольда. Уж я ему покажу!

И разобрав удочки, подруги уныло поплелись на берег. Рыбаков там не было. Но они, по словам Киры, могли появиться в любой момент. И потому девушки забросили удочки и устроились, лениво поглядывая на неподвижные поплавки.

– Кажется, кто-то идет, – произнесла Кира. – Приготовься.

Леся уже открыла рот, чтобы спросить, к чему ей следует готовиться. Как вдруг из-за поворота показались трое весьма крепких молодых людей. Они тоже увидели подруг. И с радостными криками:

– Вот она! – устремились к подругам. – Держи ее! И вторую тоже!

Дальнейшее напоминало кадры малобюджетного боевика, когда режиссер экономит на чем может. И в первую очередь на сценаристе, которого бюджет фильма вообще не предусматривает. Сценарий придумывают всей съемочной группой, и в результате он получается, как бы это сказать, несколько хаотичным.

Разумеется, все те места, где требуются логические заключения или рассуждения героев, просто заменяют сценами с кровавым мордобоем. В итоге зритель теряется. И начинает думать, что это он сам такой дурак, что не понял, в чем тут соль.

Точно так же растерялись и подруги, когда трое молодых людей с радостными воплями набросились на них. Скрутили опешивших подруг, забрали их удочки и потащили вяло сопротивляющихся девушек за собой.

– Куда вы нас тащите? – попыталась возмущаться на ходу Кира. – Я буду звать на помощь!

Она в самом деле открыла рот, но осязаемый тычок под ребра заставил ее издать болезненный стон и передумать насчет призывов о помощи. Таким манером подруг дотащили до ворот. Провели за высоченную бетонную ограду. Затем так же молча повлекли по дорожке мимо беснующегося огромного пса и впихнули в дом.

Тут подруг наконец-то поставили на ноги и дали им возможность оглядеться по сторонам. Один из напавших молодчиков куда-то убежал. Но двое других остались, зорко поглядывая на подруг.

– Где мы? – попыталась выяснить Леся. – Что вам от нас нужно? Чей это дом?

– Дом принадлежит мне.

Подруги дружно повернулись на голос. По роскошной лестнице с резными ореховыми перилами спускался невысокий полный господин. Самыми примечательными деталями в его внешности было пузо – огромное, мягкое и уютно колышущееся в такт движениям хозяина. И лысина – розовая и блестящая.

Все остальное казалось еще менее привлекательным. Кривые тонковатые ножки. И красные воспаленные глаза.

Хозяин дома, а это без сомнения был он, тоже смотрел на подруг не без удивления.

– Что за девушки? – спросил он наконец у замерших у стены молодчиков. – Зачем вы их ко мне привели? Да еще с удочками?

Молодчики при этом вопросе заметно смешались.

– Так это же... – сбиваясь и перебивая друг друга, принялись они объяснять. – На озере... На берегу... Рыбачили они! Все, как вы и сказали. Девушки с удочками. Красивые!

– Разве я вам говорил, что девиц было две?

– Так мы что?.. Мы разве знали, какая вам нужна? Видим, две. Обеих и притащили!

– Идиоты! – простонал хозяин дома. – Это не те девчонки.

– Совсем не те? – разочаровались молодчики, а подруги, наоборот, приободрились.

– Обе не нужны?

– Ни та, ни другая мне не нужна! Гоните их отсюда!

Но не успели молодчики сделать и шагу, как лысый толстяк передумал.

– Нет, погодите. Так будет нехорошо! Ну-ка! Оставьте нас наедине! Живо!

Молодчики, толкаясь и отпихивая друг друга, просочились через дверь. И через мгновение в гостиной даже и духу их не осталось. Похоже, хозяин дома, несмотря на свою комическую внешность, пользовался у охраны большим авторитетом.

Толстяк тем временем спустился вниз. И пытливо уставился на подруг. От его внимательного взгляда не укрылось ничего. Ни модельная обувь на ногах у подруг, ни костюмчик Леси, ни тщательно наращенные ногти с росписью на ухоженных ручках Киры.

Потом он переключился на удочки, которые подруги все еще держали при себе. Толстяк посмотрел на привязанные крючки, блесны, удилища. И нахмурился. А по мере того как он

изучал внешний облик подруг и их удочки, его лицо принимало все более и более мрачное выражение.

– Вы – не рыбачки! – заявил он им наконец. – И в рыбалке вы ничего не понимаете!

В его устах это прозвучало вроде приговора. И подруги даже струхнули. Но врать не решились.

– Зачем вы тут оказались? – продолжал допрашивать их толстяк. – Зачем приехали на мое озеро?

«На мое озеро!» Уже и озеро стало его собственностью. С каких это пор, хотели возмутиться подруги. Но почему-то промолчали. Может быть, потому что толстяк при этом вел себя таким образом, словно имел на это полное право? Подруги ограничились нейтральными ответами.

– Вам-то что? – буркнула Леся.

– И вообще, что за обращение? – возмущенно добавила Кира. – Ваши люди схватили нас, силком притащили сюда, теперь вы нас из дома не выпускаете. Знаете, как это называется? Захват и удержание заложников! Даже статья такая в уголовном кодексе имеется! Вы не знали?

Почему-то эта фраза про уголовный кодекс крайне напугала толстяка. Он мигом подобрел. И даже изобразил на своем круглом лице улыбку. Правда, она получилась у него чуточку кривовата. Но, как говорится, лучше, чем ничего.

– Никто вас не задерживает, – принялся он юлить. – Какие заложники? Вы – мои гости.

Услышав это, Леся мигом сориентировалась:

– Гостей полагается угощать. Чаем. Горячим!

– Конечно! – оживился толстяк. – Сейчас все вместе чайку попьем. Катерина!

На этот неожиданно зычный клич в гостиной появилась полная женщина с недовольным лицом, в простом ситцевом переднике поверх такого же летнего платья.

– Чего?

– Чайку нам с девочками организуй, – велел ей толстяк. – Бутербродов там разных нарежь. Ветчинки, буженинки. Ну, ты знаешь, как я люблю.

Катерина молча кивнула. И кинув на подруг не слишком приветливый и даже презрительный взгляд, вышла. Обрато она вернулась минут через пять и уже с подносом, заставленным различной снедью. Тут была тарелочка с поджаренными до золотистого цвета пшеничными тостами. Вазочка с тремя видами джема – темно-красным клюквенным, оранжевым – апельсиновым и зеленым из киви.

Но вершиной кулинарного мастерства Катерины, бесспорно, являлись бутерброды. На круглой мягкой булочке лежал листик салата, смазанный майонезом, потом ломтик помидора и несколько кружков маринованных огурчиков. Буженина и ветчина были нарезаны так тонко, что из них получалось нечто вроде цветочного бутона или паруса. И все это великолепие сверху было украшено веточками зелени.

Сам чай был подан в огромном пузатом заварочном чайнике. В таких же сервизных чашках был уже налит напиток. Был подан крохотный сливочник, чуть побольше размером молочник и белая в серебристо-голубоватых цветочках сахарница. Все с благородной платиновой окантовкой.

– Какая красота! – не выдержала и воскликнула Леся. – Где вы купили такое чудо?

– Не я, жена где-то покупала, – рассеянно буркнул толстяк, но тут же спохватился и замолчал.

– Так вы женаты?

Но толстяк упорно молчал. Кажется, говорить о своей жене он был расположен меньше всего на свете. Случайно оговорился, бывает. А чтобы специально говорить о жене, это уж увольте.

Так что завтракали подруги в тишине. Впрочем, им было не до разговоров. Оголодав за ночь, они жадно поглощали угощение, стараясь только, чтобы это не выглядело слишком уж откровенно. Толстяк им не мешал. Сам он пил только горький чай, сдобрив его каплей молока.

Наевшись, подруги сами не заметили, как почувствовали к их хозяину нечто вроде расположения. И теперь были готовы простить ему странное «приглашение» в его дом. В конце концов, он их ничем не обидел. А напротив, напоил и накормил. Теперь они были готовы ответить на все его вопросы. Но толстяк не торопился начать говорить.

Он задумчиво смотрел на подруг. И только качал головой.

– Еще раз извиняюсь, что мои люди поступили с вами несколько... м-м-м... жестко.

– Ничего, – отмахнулась Леся, размякшая после вкусной и обильной еды и горячего чаю. – Мы не в обиде.

– Обычно я так к себе людей не приглашаю, – продолжал извиняющимся голосом толстяк. – Но сегодня у меня есть оправдание.

– Да? И какое же?

– Этой ночью был ограблен мой дом.

Подруги ощутили неприятный холодок в области солнечного сплетения. А что, если толстяк захочет обвинить их в ограблении?

– Ой! – прошептала Леся. – Но мы тут ни при чем!

– Знаю! – вздохнул толстяк. – Просто я поручил моим дуболомам притащить мне одну девицу.

– Какую девицу?

– Тоже рыбачку. На берегу я с ней познакомился. Случайно. То есть тогда я думал, что случайно.

– А теперь?

– А теперь я думаю, вот она-то как раз и была очень даже при чем!

– То есть она оказалась причастна к ограблению в вашем доме? – переспросила Кира.

Толстяк молча кивнул:

– Она была в доме, оставила кучу «жучков» тут и в моей спальне. А потом мой сейф ограбили! Приехала милиция. Они нашли «жучки» и спросили, кто бы мог их оставить.

– И вы вспомнили ту рыбачку?

– Она была единственной гостьей в моем доме за последнее время. Весьма подозрительной гостьей.

– Почему?

Ответ не заставил себя ждать.

– Слишком красивая. И слишком... как бы это сказать, необычная.

И видя, что подруги не понимают, он принялся объяснять:

– Не скрою от вас, что далеко не редкость, когда и женщины – прекрасный пол – становятся заядлыми рыбаками. Но при этом они и выглядят соответственно. Этак... м-м-м...

– Не так уж прекрасно? – подсказала ему Леся.

– Вот именно, – благодарно подхватил толстяк и продолжил свои объяснения: – Одеваются кое-как. Ну там, какой-нибудь вытянутый свитер, потертые тренировочные штаны или джинсы, понимаете? На ногах кроссовки или резиновые сапоги. Волосы стянуты в хвост. На лице минимум косметики и ногти на руках подстрижены или вовсе обломаны.

– А та девушка, значит, выглядела иначе?

– Совершенно иначе! Примерно как вы, только еще лучше!

Подруги сначала обиделись. Кто это выглядит лучше их? Но потом вспомнили, в каких жутких условиях провели сегодняшнюю ночь, и подумали, что критика их хозяина может быть вполне оправданна.

– И что же эта женщина? Насажала в вашем доме стаю «жучков» и исчезла? Бесследно?

– Вот именно!

– И вы не знаете ни ее адреса, ни телефона?

– Даже имя ее забыл спросить, такой я дурак!

Впрочем, толстяк тут же устыдился своей самокритичности и добавил:

– Да что толку? Она могла назваться любым именем. Паспорта ведь я у нее не спрашивал.

– А как получилось, что вы пригласили ее к себе домой?

– Совершенно незнакомую вам девушку?

Толстяк смутился. Он густо покраснел и закашлялся.

– Ну, как получилось, как получилось, – пробормотал он. – Обыкновенное дело. Вижу, стоит на берегу этакая красotka, сама вся из себя. Светлые волосы по ветру так и летят, сама длинноногая, юбочка только попку прикрывает. Ноги на таких каблуках, что только диву даешься, как вообще стоит. А она стоит, красуется. А в руках у нее удочки!

– И что такого?

– Естественно, я заинтересовался.

– Девушкой?

– Сначала ее уловом. Интересно мне стало, что такая красавица, вся из себя блестящая и гламурная, поймала в нашем озере?

– И что?

– Думал, что максимум пару окуньков или подлещиков. А то и вовсе ничего.

– А она?

– Отличный улов! – с жаром воскликнул толстяк. – Я сам заядлый рыбак! Уж можете мне поверить, этой девушке необыкновенно повезло! Мне даже завидно отчасти стало.

– И вы пригласили ее к себе домой? – спросила Кира.

А Леся бесхитростно добавила:

– Наверное, хотели расспросить о ее методе рыбного лова?

– Что? Ах, вот именно! Вот именно! О методе лова.

И толстяк снова обрадованно закивал головой.

– Кстати, мы же с вами не познакомились, – произнес он.

– Да.

– Совсем с этим кавардаком хорошие манеры порастеряешь. Но вы меня поймите: сначала взлом, потом милиция, а потом еще эта новость с «жучками», которые они обнаружили у меня по всему дому.

И сам оборвав поток жалоб, толстяк приподнялся и произнес:

– Разрешите представиться! Петрушкин Валентин Иванович.

Подруги в свою очередь представились господину Петрушкину. Надо же, господин Петрушкин. Петрушкин! Бывают же у людей фамилии, не позавидуешь. Но, кажется, сам Петрушкин ничего смешного в своей фамилии не видел. Он продолжал расспрашивать подруг, что привело их в Разлив.

Теперь девушки не видели смысла скрывать правду от толстенького господина Петрушкина. И быстро выложили, какая беда привела их на берег озера, к рыбакам, с которыми общался пропавший Вовик. Господин Петрушкин отреагировал на рассказ подруг как-то странно. Начал хмыкать и отворачиваться, пряча ухмылку. Даже девушки вели себя приличней, когда он сообщил им свою смешную фамилию. А тоже могли бы всласть похихикать.

– Не понимаю! – воскликнула наконец раздосадованная Кира. – Что смешного в том, что я рассказываю?

– Да ничего смешного! Наоборот, грустно. Встречаются же еще такие подлецы на свете!

– Вы это про кого?

– Да про вашего Вовика! Занял у вас деньги и исчез. А кстати, сколько он занял?

– Пять тысяч долларов.

– Наверное, для вас это приличная сумма? – сочувственно спросил господин Петрушкин.

По нему самому, его дому и образу жизни с наемной прислугой было понятно, что он пять тысяч серьезной суммой не считает. Но будучи человеком широких взглядов, готов признать, что кому-то они могут показаться настоящим богатством.

– Во всяком случае, наличными таких денег у меня нету, – ответила ему Кира, а господин Петрушкин сочувственно поцокал языком.

– И теперь банк требует вернуть кредит? А вам самой заплатить нечем? И еще ваш приятель смылся, так?

– Ну да.

– Что же, бывает. Только я бы не стал надеяться, что он появится тут. Он же не дурак, понимает, что вы можете захотеть его выследить. И ни за что не появится в тех местах, где вы с ним когда-то бывали.

Киру передернуло. Этот господин Петрушкин, похоже, совершенно уверен, что Вовик кинул ее и просто удрал с ее деньгами. Но не мог он! Не мог! Вслух же Кира произнесла совсем другое:

– Мы искали тут не самого Вовика, а одного его знакомого, с которым он вместе рыбачил несколько раз.

– Ах, вот как! – безучастно проронил господин Петрушкин, теряя всякий интерес к обществу подруг. – Ну, что же. Желаю вам удачи в ваших поисках. И еще раз извините, что оторвал вас от дела.

Последнюю фразу он произнес, уже поднимаясь из-за стола и как бы показывая, что подругам пора проваливать. Ему лично они больше не нужны. Могут продолжать дальше глупо суетиться в поисках того, что искать бесполезно.

Но все же господин Петрушкин не был законченной сволочью, потому что, уже уходя, он внезапно передумал и снова окликнул стоящих возле входной двери подруг:

– Послушайте, а как зовут того рыбака, которого вы ищете?

– А вам зачем?

– Я же вам говорил. Я и сам рыбак. И знаю тут многих. Это парень местный?

– Да.

– Тогда тем более! Как его зовут?

– Арнольд, – произнесла Кира, ни на что уже не надеясь.

Но господин Петрушкин внезапно оживился и снова подкатился к подругам на своих круглых маленьких ножках.

– Арнольд, говорите? Такой высокий, представительный молодой человек? Брюнет?

– Не знаю. Дело в том, что я его никогда в жизни не видела. Но Вовик рассказывал, что Арнольд трудится старшим менеджером в какой-то фармацевтической компании.

– Да, это он! – еще больше оживился толстяк. – Лекарствами занимается. Всякие там биодобавки и прочая чушь.

– Так вы его знаете?

– Да!

– И покажете нам его дом?

– Без сомнения, – кивнул господин Петрушкин. – Только...

– Что?

– Только... Нет, странно все это.

– Что странно?

Но господин Петрушкин, словно не слыша вопросов Киры, бормотал сам себе под нос:

– Сейчас вот сообразил. Надо же, какое совпадение! Да нет, не может быть, чтобы это что-то значило. Наверняка просто так совпало.

– Да что случилось?! – не выдержала Кира. – Вы нам расскажете?

– Дело в том... Даже не знаю, как вам и сказать. Хм, вот странная история! Как же вам об этом сказать?

– Как есть, так и говорите!

И господин Петрушкин наконец разродился.

– Дело в том, что ваш Арнольд тоже пропал, – заявил он.

– Как пропал? – ахнула Кира. – Куда пропал?

– Вот этого я вам сказать не могу. Только... вот уж в самом деле странно!

– Что? Да говорите же, боже мой!

– Только перед тем как исчезнуть, Арнольд занял денег у одного нашего общего знакомого.

– Тоже рыбака?

– Тоже, – спокойно кивнул господин Петрушкин. – Но совпадение не в этом.

– А в чем?

– В сумме! В сумме, которую одолжил Арнольд.

– И сколько же он взял?

– Вы можете мне не поверить, но он взял ровно пять тысяч долларов!

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Некоторое время подруги молчали. А потом вопросы посыпались из них, как горох из дырявого мешка. Господин Петрушкин просто не успевал на них отвечать. Подруги хотели знать, кто одолжил денег Арнольду? Под каким предлогом Арнольд взял эти деньги? И главное, хорошо ли искал Арнольда его кредитор?

– Да уж не беспокойтесь, – хмыкнул господин Петрушкин. – Валера у нас известный крохобор. Только потому Арнольду денег в долг и дал, что тот его ближайший сосед. Думал, куда он денется? Ну и проценты мечтал снять. А когда Арнольд все же куда-то делся, Валера прямо волосы на себе рвал. Всех на ноги поставил.

– Кого именно?

– Ну... соседей.

– А родственников Арнольда потряс?

– Вообще-то у Арнольда, насколько я знаю, из родных один брат имеется. Старший. Только он сюда редко приезжает. У родителей его жены тоже есть дом. Так он там все время проводит. И дела находятся – то огород вскопать, то тестя в город отвезти, то теще банки к засолкам доставить. Вот и крутится. Семейный человек, что поделаешь.

– А сам Арнольд не женат?

– Насколько я знаю, нет. Хотя...

Он не договорил. А подруги и не настаивали. У них и без того к толстяку Петрушкину было еще очень много вопросов. Но толстяк неожиданно перебил их:

– Да что вы у меня спрашиваете? Сейчас я вас сам к Валере отведу. Он вам эту историю в подробностях расскажет.

– Идем! – резво вскочила Кира.

Это же какая удача им выпала! Останься они на берегу, могли бы ждать появления этого Арнольда до второго пришествия! И какая удача, что она послушалась Лесю и они вообще начали искать этого типа. Теперь, узнав о его исчезновении, Кира не сомневалась, что и Вовик бросил ее не просто так. С ним наверняка что-то случилось.

Валера оказался мелким, противного вида мужичонкой с бегающим взглядом и хищными цепкими пальцами. Загар, до красноты, его явно не красил. И диагноз ему подруги поставили быстро: еще один внешне ухоженный и тщательно следящий за собой мерзавец на их пути.

Услышав, что девушки ищут пропавшего Арнольда, Валера необыкновенно оживился. Но это только вначале. Видимо, он прикидывал, как бы на них повесить долг Арнольда. А когда понял, что этот финт у него не выйдет, заметно приуныл и обозлился.

– Все равно достану этого гада! – прорычал он. – Всю душу из него вытрясу! Не посмотрю, что сосед! Со мной такие шутки не проходят!

И повернувшись к господину Петрушкину, заявил:

– Я уже и пацанам сообщил, что для них дело есть.

Судя по выражению лица Петрушкина, тот не одобрял вмешательства в эту историю бандитов, к которым, по всей видимости, обратился тщедушный Валера. А может быть, он и сам был одним из них? Чисто выбритое лицо и деловой костюм еще ни о чем нынче не говорят.

– Мы его достанем! Гнида! Как подставил меня! Козел! – продолжал горячиться Валера.

Так что подругам оказалось не так-то просто выяснить все обстоятельства этого дела. К счастью, господин Петрушкин никуда не ушел. И помог девушкам разговорить Валеру, и из него посыпались не только проклятия и угрозы, но и кое-что дельное.

И вот что выяснили подруги. Арнольд появился в доме под вечер, принес с собой несколько бутылок безалкогольного пива. С некоторых пор Валера не пил. Здоровье не позво-

ляло. Но вкус пива продолжал томить его душу. К тому же от дармового угощения он вообще никогда не отказывался. А тут Арнольд принес еще и вяленую рыбку собственного приготовления. И обе рыбины были с икрой, что Валера также приветствовал и потому, теребя рыбу, окончательно размяк.

– Должно быть, мозги у меня отключились в этот момент, – откровенничал он. – Доверишься этой паскуде! Поняли, в долг попросил. Ну, я проценты оговорил, как полагается. О сроках тоже договорились. Он сказал, что деньги ему нужны на неделю, максимум на две. И исчез!

– Давно?

– Две недели прошло, – лаконично ответил Валера. – Но вообще-то пропал он еще раньше. Как деньги от меня получил, так я его, честно говоря, больше и не видел ни хрена.

– А где же он обретался?

– Хрен его знает! Может быть, в городе тусовался. Я знаю? Но сюда он во всяком случае больше не приезжал. Я бы знал.

Господин Петрушкин выглядел задумчивым.

– А что же, у Арнольда своих денег не было? – произнес он наконец. – Вроде бы не бедствует.

– Было, не было. Откуда я знаю? Может, и не было. Он машину недавно поменял. В нее, говорит, все наличные вбухал.

– А зачем ему понадобились эти пять тысяч долларов, объяснил?

– Ни фига он не объяснил! – кипятился Валера. – Сказал только, что хочет вложить их в одно дело. И что эти деньги – пропуск в другую жизнь.

– В какую в другую? – онемевшими губами прошептала Кира. – В смысле потустороннюю?

Некоторое время Валера тарасился на нее.

– У Арнольда в башке полный порядок, не стал бы он платить, чтобы на тот свет отправиться, – заверил он ее. – То есть мне всегда казалось, что там у него порядок. – Он постучал согнутым пальцем по лбу. – Хотя после того фортеля, что он со мной выкинул, после такой подлянки я уж не знаю, что и думать.

Толстый Петрушкин, утирая взмокший лоб, снова вмешался в разговор:

– А что делать будешь?

– Я уже все сделал, – хмуро произнес Валера. – Пацанов на ноги поставил. Они его всюду ищут.

– Где именно?

– Я думал, что он у девки у своей прячется. Но ее дома нету. Укатила на Кипр еще две недели назад.

– Как раз когда Арнольд у вас денег одолжил?

– Так, может быть, Арнольд с ней?

– Не-а, – помотал лобастой башкой Валера. – Я узнавал, она раньше улетела.

– А может, он следующим же рейсом за ней вслед погнал!

– Не знаю я! Говорю же, нет девки дома. Вот сегодня она из отпуска вернется, мои пацаны ее караулят у дома, появится, и тогда...

– Что тогда?

– Если Арнольд с ней вернется, с ним разбираться будем. А если нет, то... то с ней тогда.

Сначала Кира не поверила своим ушам. О чем говорит этот тип? С кем он собирается разбираться? С девушкой Арнольда, которая ни сном ни духом о том, что ее жених занял у бандитов деньги? И тем не менее с нее он, похоже, собирается вытрясти долг жениха?

Дальнейшие слова Валеры показали, что именно это он и собирается предпринять со своими пацанами. Если должник не может платить, то платят его родные. В данном случае – невеста. Подруги почувствовали, как их захлестывает волна праведного возмущения. Ну же

гад этот Валера! Правильно про него толстяк Петрушкин сказал – крохобор он и есть! Отвратительнее качества для мужчины и придумать невозможно!

А Кира подумала, как хорошо, что ее Вовик настоял на том, чтобы взять деньги в банке. У тех хотя бы методы давления более цивилизованные. С утюгом к ней в дом никто не придет. Хотя, если подумать хорошенько, то оказаться выставленной из собственной квартирки тоже приятно мало. И машина...

И Кира внезапно ощутила сильнейшее желание помочь неизвестной ей девушке – невесте Арнольда. Как выяснилось, не она одна. Леся тоже смотрела на Валеру с откровенным негодованием. И только страх, что он после ее слов выгонит их всех из своего дома и они больше ничего не узнают про Арнольда, а следовательно, и про Вовика, заставил их смолчать.

Впрочем, Валера и так больше ничего рассказывать не стал. Но едва они вышли, как господин Петрушкин сердито сплюнул.

– Ну и тип этот Валерка! – зло воскликнул он, почти в точности озвучив мысли подруг. – Знал, что он гад и крохобор, но чтобы на соседей бандитов натравливать, этого не ожидал. Нет, никак не ожидал. Жаль девчонку.

– А вы ее видели?

– Пару раз приходилось. Красивая. А эти, – и он снова брезгливо сплюнул, словно в рот попало что-то скверное, – Валеркины уроды, если она им не заплатит, могут и изуродовать красоту.

Подруги молчали. Что тут скажешь? Господин Петрушкин все рассудил верно.

– Надо бы Валере палки в колеса поставить, – произнес тем временем толстяк. – Зарвался больно. С девчонки денег требовать хочет, гнида!

– И что вы предлагаете?

– Предупредить ее нужно. Чтобы домой не совалась. Вы же слышали, ждать ее там будут. Если не предупредить, то дождутся! Бедная Галочка!

Похоже, неизвестная пока что подругам невеста Арнольда была в самом деле красавицей. Коли уж и господин Петрушкин так озаботился ее судьбой. Надо же! Мало ему собственных проблем с поисками какой-то неизвестной девицы с удочками и сегодняшним взломом в доме, ему еще потребовалось и Галочку спасать. Глупо? Возможно, а все-таки приятно, что не перевелись еще на земле хорошие люди.

– Но мы даже не знаем, где она живет, – робко напомнила Леся.

– Я знаю! – воскликнул толстяк.

– Знаете? Откуда?

– Ну... Как-то раз довелось подвезти девушку. У Арнольда тогда машина сломалась. Вот он меня и попросил. По-соседски.

Подруги переглянулись и одновременно подумали, что Арнольд сильно рисковал, поручая свою невесту заботам сластолюбивого господина Петрушкина. Или он так ей доверял? Или просто был уверен, что толстяк не пара красавице Галочке? Ох, не стоило ему быть таким наивным. Промелькнуло что-то такое между этими двумя. Иначе, скажите, пожалуйста, с чего бы Петрушкину так озаботиться судьбой чужой невесты? На сентиментального добряка он похож что-то не был.

– Я знаю, где Галочка живет, – продолжал тем временем толстяк. – И вам показать могу.

– Нам?

– Сам-то я вмешиваться не могу, – торопливо заговорил господин Петрушкин. – Во-первых, времени нет. А во-вторых, не хочу промеж двух огней очутиться. Понимаете? Да и не мое это дело. Просто по-человечески мне Галочку жалко. Арнольд дел натворил. А за что девочка-то должна страдать?

Господина Петрушкина до того проняло, что он едва не прослезился.

– И потом, – спохватился он, – у меня у самого дома полный аврал. Милиция всю ночь, как сигнализация сработала, в доме была, сегодня следователь с помощником еще раз обещали приехать.

– Сигнализация? – переспросила Кира. – Так у вас ничего не украли?

– Как же не украли? А мое спокойствие? И потом, сейф оказался вскрыт! А если бы там не мелочь и бабские бумажки лежали, а крупная сумма наличными? Что тогда?

Подруги не знали, что тогда. Да и сам Петрушкин перевел разговор в другое русло.

– Так мы с вами договорились? Вы о Галочке позаботитесь, а я уж у себя дома разбираться буду!

В принципе подруги были совсем даже не против. Им и самим хотелось утереть нос злобному карлику Валере. И помочь Галочке. К тому же девушка могла оказаться в курсе планов своего жениха. И могла знать, зачем ему понадобились пять тысяч долларов. И что это за пропуск такой в другую лучшую жизнь. Так что с Галочкой стоило подружиться.

Только как это осуществить?

– А я вам скажу! Мой водитель доставит вас до Галочкиного дома. А там уж вы ее на улице подкараулите и домой не пустите.

– Но мы эту Галочку никогда даже не видели! – воскликнула Леся. – Как мы ее узнаем?

Толстяк задумался.

– М-да-а, – задумчиво произнес он. – Фотографии ее у меня нет. Но я могу вам описать девушку!

Таким образом, ровно через час подруги сидели в своем «гольфике» напротив дома Галочки и ждали возвращения хозяйки. Нанятых Валерой бандитов что-то видно не было.

– Но это вовсе не значит, что их вовсе нет, – заметила Кира.

– Тут они. Просто прячутся.

– Надо бы выяснить, где именно. А то могут Галочку у нас под носом перехватить.

Леся промолчала.

– Выяснить, говорю, надо, – уже с нажимом повторила Кира.

– Вот и выясняй!

– Я не могу! Я за рулем. И покинуть машину не имею права.

– Значит, мне идти?

Кира выразительно огляделась по сторонам.

– Больше никого нет!

– Не хочется, – призналась Леся.

– Не капризничай!

Леся вздохнула и вылезла из машины. Ей было страшновато. Хотя лично к ней у бандитов пока что не могло быть никаких претензий, но, с другой стороны, самой топтать к ним в лапы?.. И почему она всегда идет на поводу у Киры? Честное слово, надоело!

Рассуждая таким образом, Леся вошла в подъезд, где, как им было сказано, жила Галочка. Оказавшись в прохладном полумраке парадного, Леся начала медленно подниматься по лестнице. Между вторым и третьим этажами она замедлила шаги. Сверху доносились мужские голоса.

– И долго нам тут париться? Скоро эта девка явится?

– Не гони волну! Явится!

– Надо было ее в аэропорту встретить!

– Ага! И прямо в толпе с ней беседовать.

– Посадили бы в машину и увезли. Всего-то делов!

– В аэропорту оперов полно. А вдруг девчонка начала бы сопротивляться?

– Перо в бок, и порядок!

– Это ты кино насмотрелся. В кино такие фишки, может быть, и канают. А жизнь по своим законам живет.

Дальше Лесе подслушать не удалось. Раздался шум открываемой двери. Кто-то из соседей выходил из дома. И воспользовавшись, что теперь можно было не соблюдать тишину, девушка обрадованно поспешила вниз. С докладом.

Старичок с кудлатой маленькой собачкой на поводке, который вышел прогулять свою питомицу во двор, спугнул Лесю. А останься она на лестнице, могла бы услышать еще кое-что интересное для себя. Действительно, когда старичок ушел, оставшиеся возле Галочкиной квартиры бандиты продолжили прерванный разговор.

– Как думаешь, Молоток ее не пропустит?

– Да уж не пропустит. Только во двор ступит, он сразу же нам звонок даст. Чтобы были готовы.

Упомянутый своими подельниками лишь вскользь Молоток был личностью известной и даже в чем-то легендарной. За все то время, что он занимался своей, мягко говоря, не вполне законной деятельностью, он ни разу не попадался сотрудникам правоохранительных органов. Ни одного срока условного, или приведенного в исполнение, или даже простого задержания не было на счету у Молотка.

Как ему это удавалось, ходили разные слухи. Сам Молоток считал, что ему помогает бабкин заговор. Мол, старуха была известная ведьма. И узнав, чем промышляет ее внучок, заговорила его от пули и злой неволи. Таким образом, Молоток считал себя если не неуязвимым, то во всяком случае близко к тому. Правда, кто бы потом ни ездил к бабке Молотка, никому больше ее заговоры не помогали.

Еще Молоток был фантастически осторожен и даже трусоват. Правда, это последнее качество своего характера он тщательно скрывал. Но во всяком случае высовываться лишний раз без особой необходимости не любил.

Вот и сейчас он выбрал дежурство во дворе, чтобы не светиться на лестничной площадке с двумя своими колоритными приятелями. Внешность у обоих была характерная. А вот сам Молоток старательно придерживался другого, совсем другого имиджа. Никаких тяжелых золотых браслетов или цепей. Никогда! Вместо них дешевенькие часы, купленные в ближайшем ларьке. Бритый затылок – боже сохрани! Самая обычная, простая стрижка.

Спортивного стиля в одежде Молоток тоже избегал словно огня. Он носил скромные строгие брючки. Не слишком новые, не слишком дорогие, но всегда безупречно чистые и тщательно отутюженные. К темным брючкам полагалась светлая сорочка. Такая же безупречно чистая и отглаженная.

За одеждой Молотка следила приходящая прислуга. Но у непосвященного человека могло сложиться мнение, что Молоток до сих пор живет с любящей мамочкой. Весь его внешний облик и старомодный стиль в одежде наталкивал именно на эту мысль.

Тем не менее Молоток был очень хитер, жесток, изворотлив и опасен. Пожалуй, он был поопасней многих своих «коллег». Именно в силу того, что ни у кого не вызывал ни малейшей опаски. Но сегодня Молоток чувствовал себя не в своей тарелке. Хотя от него требовалось всего лишь побеседовать с некой Галочкой на предмет возврата долга. Побеседовать по душам, чтобы девушка все поняла верно и с первого же раза.

Трюки с похищением юных девушек и последующими их допросами он предпочитал проводить где-нибудь в безлюдном месте со стопроцентной гарантией того, что эта беседа останется исключительно между ним и жертвой.

А тут было столько свидетелей! Соседи и их собаки. Чуть что случись, первые поднимут крик, а вторые начнут истошно лаять. К ним обязательно подключатся случайные прохожие, да еще те две девки, которые торчат во дворе уже почти час и уходить явно никуда не собираются.

Сам Молоток сидел на скамеечке и делал вид, что читает книгу. Она была в толстом кожаном переплете, старая, без картинок и одним своим видом навевала уныние. Возле его ног стояла дешевая сумка черного цвета. А в ней лежали различные инструменты, активно применяемые Молотком для беседы со своими жертвами.

Вроде бы все было как всегда, но почему-то в душе Молотка прочно поселилась тревога. – Не нравится мне сегодняшняя затея, – прошептал он. – Ой, не нравится.

Тем не менее Молоток никуда не уходил. У него было задание. И хотя оно ему претило, он намеревался его выполнить. И выполнить хорошо.

– Что-то наша девочка задерживается, – шептал Молоток, мысленно перебирая захваченные им с собой инструменты и прикидывая, с чего бы начать допрос.

Со своего излюбленного молотка, из-за которого он и получил свою кличку, или все-таки стоит подойти к делу виртуозно и взять ножовку? Вообще-то Молоток любил все планировать заранее. Вот и сейчас он решил: раз жертва молодая и красивая девушка, то начнет он со своего набора крохотных стамесок. Выточенные из медицинской стали, они могли использоваться не хуже скальпеля. А какие красивые узоры они оставляли на теле жертвы! И как было славно, если бы девчонка начала упираться. Впрочем, что мешает ему сказать, что она упиралась? Никто ведь не станет проверять качество его работы или контролировать сам процесс.

Заказчику важен результат, а не способ, каким он достигнут. А за результат Молоток ручался. После бесед с ним ни одна жертва не медлила с возвратом денежного долга, плюс проценты. Те самые проценты, которые зачастую превышали саму сумму долга. И превышали многократно.

Молоток так размечтался, что даже не заметил, как во дворе появилась жертва. Она приехала на такси. Высокая, смуглая, с целым облаком густых вьющихся темных волос за спиной. Расплатившись по счетчику, девушка дождалась, пока водитель сам выгрузит ее сумку и чемодан. Молоток даже встревожился, а не захочет ли шоферюга доставить вещички своей пассажирки до самой квартиры, но этого не произошло.

То есть сам шофер был бы явно не против. Красивая пассажирка пришлась ему сильно по сердцу, и уезжать он не торопился. Но та была холодна. И наконец шофер уехал. Молоток потянулся за телефоном, чтобы сообщить, что жертва прибыла, но вдруг замер на месте с открытым от изумления ртом.

– А это еще что? – вырвалось у него.

К Галочке спешили те самые девицы, которых Молоток засек во дворе еще раньше. Девицы оказались шустрями. С двух сторон они подхватили Галочку под белые ручки. И сказав девушке всего несколько слов, увлекли ее за собой. Молоток опешил. О таком повороте событий его не предупредили. Все же он постарался не потерять присутствия духа.

– Наверняка какие-нибудь подружки-приятельницы! – пробормотал он. – Поболтать им не терпится о дружках сердечных. Вот ведь непруха! И принесла же их нелегкая именно сейчас!

Он позвонил своим приятелям, чтобы сообщить о нештатной ситуации. И бросился следом за Галочкой и ее, как он считал, подружками. Молоток успел вовремя. И увидел, как Галочка садится в переливающуюся на солнце розовую машину, похожую на гигантскую перламутровую раковину, а ее вещи закидываются в багажник той девицей, которая была худой и рыжей, – владелицей машины.

Во всяком случае эта же девица села за руль. И машина плавно выкатилась со двора.

– Вот черт! – вырвалось у Молотка.

И заметив, что оба его подельника выскочили из дома и теперь недоуменно озираются по сторонам, он поспешил к ним.

Подруги даже не подозревали о поднявшемся за их спинами переполохе. Уверенные, что одурачили нанятых Валерой бандитов, они торжествовали. Впрочем, следовало еще объяснить все случившееся Галочке. Потому что девушка выглядела изрядно озадаченной.

– Что вы такое говорите? Какие бандиты? Кого ищут? – недоумевала она.

– Ты хоть знаешь, что твой жених пропал?

– Арнольд пропал? – удивленно переспросила Галочка. – Нет же, вы ошибаетесь! Он просто уехал в командировку!

– Да?

– Он сам мне сказал, что не может полететь со мной на море, потому что вынужден работать. Уехать в командировку.

– Ты так в нем уверена?

– Арнольдик никогда меня не обманывал! И он хотел полететь со мной. Очень хотел. Но эта работа... Он сказал, что, когда я вернусь, мы с ним отправимся в кругосветное путешествие. В каюте люкс! Представляете, как хорошо ему обещали заплатить за эту работу!

– А давно ты с ним разговаривала в последний раз?

Галочка помрачнела.

– Вообще-то еще перед отлетом и потом, когда я только приземлилась после перелета.

– То есть две недели назад?

– Да.

– И это все?

– Но он предупреждал, что такое возможно! – воскликнула Галочка. – Что он поедет в такое место, где связь может просто отсутствовать!

– И где такие места на нашей планете? В бункере он, что ли, отсиживаться собирался все эти дни?! – вырвалось у Киры.

– Нет, не в бункере.

– А где?

– В тайге, например.

– Твой жених собирался в тайгу?

– У них где-то в Сибири есть филиал.

– Если есть филиал, значит, и вышка для сотовой связи будет установлена, – отрезала Кира.

Галочка помрачнела еще больше.

– Да, когда вы так сказали, я и сама начинаю думать, что это странно.

– И сколько времени ты отдыхала?

– Весь тур был пятнадцать дней.

– Повторяю, Арнольда ты не слышала уже четырнадцать дней? Так?

– Как минимум, – подтвердила Галочка.

– А раньше такое бывало? Чтобы он уезжал и телефон у него был вне зоны?

– Что вы! Никогда!

Подруги недоумевали.

– Почему же ты не вернулась раньше?

– Вернулась? Но... Но зачем?

– Странная ты, у тебя жених пропал, – воскликнула Кира. – Ты до него дозвониться не могла!

– Целых две недели! – поддержала подругу Леся.

– Но Арнольд ведь предупредил меня, что такое возможно. И потом... за путевку ведь было уже заплачено. Арнольд сам бы меня не похвалил, вернись я раньше срока.

В принципе в словах Галочки был здравый смысл. Так что подругам оставалось только восхититься силой ее духа и выдержкой. Вряд ли они сами смогли бы спокойно загорать,

купаться в море и вообще наслаждаться жизнью, если бы не были уверены, что их любимый тоже в порядке.

Но то ли Галочка была слеплена из другого теста, то ли Арнольд был не настолько любим, чтобы вытеснить из сердца Галочки ее настоящую страсть – себя, любимую, но она была уверена, что поступила совершенно правильно. И если и раскаивалась, то только в том, что не понимает, как и на что ей жить дальше.

– Как он мог? – растерянно вопрошала она подруг. – Сам исчез, а на меня еще и долги свои повесил?

– Один долг.

– Зато какой! Пять тысяч долларов! Да на такие деньги целый месяц жить можно!

На взгляд подруг, на эти деньги можно было прожить существенно больше. Но у Галочки было свое понятие о жизни и о расходах.

– Перед тем как исчезнуть, он должен был позаботиться обо мне! – расстраивалась девушка. – Как он мог? Он что, меня бросил?

– Скорей всего, он попал в беду.

– Ой, его похитили?

Подруги только плечами пожали. Хотели бы они сами это знать. Но одно было ясно – с Арнольдом что-то случилось. И что-то весьма серьезное. Раз уж даже бандиты не смогли его найти. И невеста терялась в догадках, где он может быть. Долг в пять тысяч долларов в расчет подругами не принимался. По словам Галочки, Арнольд зарабатывал такую сумму за месяц, максимум за два.

– Перезанял бы у кого-нибудь другого, – капризничала Галочка. – У него полно богатых друзей. Зачем было занимать у этого Валеры?

– Видимо, деньги твоему жениху понадобились срочно. А больше никто в тот момент не мог одолжить ему такую сумму.

– А зачем ему понадобились эти деньги? – продолжала кривить свой хорошенький ротик Галочка. – Я ведь уехала!

В общем, хотя Галочка и была красавицей, подругам она не слишком-то понравилась. Тяжело иметь дело с человеком, который уверен, что весь этот мир создан исключительно для того, чтобы ему в нем жилось вольготно, комфортно и сытно. И вся планета, разумеется, вертится исключительно для удобства самой Галочки.

– А она тот еще цветочек, – прошептала Леся на ухо Кире, воспользовавшись тем, что Галочка занялась наведением красоты на свое личико, ничуть не смущаясь толчков и качки, с которыми двигалась среди дорожных пробок их машина.

– Лучше думай, куда нам ее девать?

– В смысле?

– Домой ей нельзя. А куда еще?

– К родителям, наверное, – предположила Леся.

И повернувшись к Галине, приступила к выяснению, куда они поедут. И тут же возникли осложнения.

– Какие родители?! У меня батька в Харькове, а маманя в Лиде.

– Где?

– Лида – городок такой в Белоруссии.

– Так твои родители не живут вместе?

– Ага, – равнодушно отозвалась Галочка. – И к ним я не поеду ни за какие коврижки. Ни к батьке, ни к мамке. Лучше уж пусть меня бандиты поймают, чем обратно к предкам.

– Но какие-нибудь родственники у тебя в Питере есть?

– Нет.

– А друзья?

– Арнольдик. Он мой самый лучший друг, жених, лапочка!

– К Арнольду нельзя. Там тебя ждут бандиты.

– Не дура! – буркнула Галочка. – Слышала уже! А куда же мне тогда деваться? На вокзале ночевать?

Подруги переглянулись. Вот так ситуация. Никак они не думали, что эта Галочка навяжется им на шею. Но Кира так быстро сдаваться не привыкла.

– Но где-то же ты жила до того, как познакомилась с Арнольдом.

– Ага. У Мишки. Но к нему мне нельзя.

– Почему?

– Женился он, – проронила Галочка и, видимо, сочтя, что тут требуется пояснение, добавила: – Не на мне.

– А до Миши?

– До него у Витюнчика жила.

– Может быть, он тебя приютит?

– Как же! Ждите! И потом, он такой зануда, что я к нему сама не сунусь! Нет уж, раз такое дело, пойду на вокзале перекантуюсь. Мне не привыкать.

И Кира сдалась. Не могла она отправить человека ночевать на вокзал. Особенно если этот человек был женщиной.

– Ладно! Поживешь пока у меня, – сказала она. – Только у меня дома кот.

– Обожаю кошек! – запрыгала на мягком заднем сиденье и захлопала в ладоши Галочка. –

Они такие миленькие.

– Аллергии у тебя нет?

– Нету. Я вообще очень здоровая.

Это было видно и без объяснений. Кожа Галочки, смуглая от природы и еще больше загоревшая на южном солнышке, буквально дышала силой, здоровьем и молодостью. Черты лица у Галочки были не слишком правильные. Нос крупноват. Подбородок слегка срезан, а форма рта оставляла желать лучшего. Но что за беда?

Глаза у Галочки горели таким живым задором, и от всей ее фигурки веяло такой первобытной животной страстностью, что становилось очевидным – не в красоте счастье. Мужчины должны были сходить по Галочке с ума целыми пачками. Нетрудно понять, чем непосредственная живая девушка привлекла к себе внимание толстяка Петрушкина.

– Так вы меня приютите, пока Арнольдик не найдется?

– Угу, – кивнула Кира. – Будем в одной лодке тонуть.

– Не поняла?

– Мой приятель тоже занял денег, тоже пять тысяч долларов, и тоже исчез.

– Да ну?! – восхитилась Галочка. – А не брешешь?

– Нет.

– И что это за мор такой на мужиков нашел? – ужаснулась Галочка. – С ума они все сошли? Или друг от друга заразились? А твой с моим знакомы были?

– В том-то и дело, что да.

– Ну? И кто он?

– Вовик.

Галочка наморщила свой гладкий лобик.

– Вовик, Вовик, – забормотала она. – Не знаю такого. А кто он?

– Они рыбачили вместе с твоим Арнольдом.

– А! Тогда понятно. Нет, я на рыбалку с Арнольдиком не ездила никогда. Не люблю такие глупости. Потом все тело в волдырях, под ногтями грязь, а на одежде рыба чешуя, словно я морская принцесса. Нет уж! Благодарю покорно!

За такими разговорами подруги доставили Галочку к своему дому. И все три девушки вошли в подъезд Киры. Они были настолько легкомысленны, что даже не оглянулись по сторонам. А если бы оглянулись, то увидели бы черную «БМВ» с хищной оскалившейся мордой. И как знать, возможно, поднапрягши свои мозговые извилины и порывшись в недрах памяти, Кира или Леся вспомнили бы, что именно эту машину они видели во дворе у Галочкиного дома.

Но, повторяем, подруги по сторонам не смотрели. Все их внимание было сконцентрировано на Галочке и ее объемистом и достаточно тяжелом багаже, который предстояло дотащить сначала до подъезда, а потом еще втащить внутрь. Кроме того, у них самих, это тоже нужно было учитывать, еще имелась собственная палатка, рюкзак, удочки и сверток со спущенным матрасом.

Все эти вещи норовили раскрыться, упасть и раскатиться в разные стороны. Рук катастрофически не хватало. Так что подруги были заняты по горло, и им было не до того, чтобы глазеть еще и по сторонам.

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

У дверей Кириной квартиры их встретил Фантик. Он изо всех сил делал вид, что ему плевать, где хозяйка болталась всю ночь. Но это у него не очень-то хорошо получалось. Что поделать, Фантик был любопытен не в меру. Водился за ним такой грешок. И теперь он первым делом, торопливо потершись о ноги Киры, тут же переключил все свое внимание на принесенные вещи.

Увидев кота, Галочка дико взвизгнула:

– Ой, какой лапочка! А что это за порода? Он вообще кто?

Фантик от ее визга прижал свои короткие, покрытые чуть выющимся мехом уши к голове и оскалился.

– Мальчик! – тут же диагностировала Галочка. – Это что – помесь рекса и симца?

Кира была приятно поражена. Не многим ее знакомым даже с университетским образованием удавалось так быстро вычислить происхождение Фантика. А вот пустышке и болтушке Галочке почему-то удалось.

– Ой, да ничего тут особенного нет, – отмахнулась Галочка. – Просто я кошек обожаю.

– А собак?

– И собак тоже! И еще кроликов, крокодилов, попугайчиков и крыс.

– Крыс? – поразилась Леся, которую даже под страхом смерти нельзя было заставить взять в руки мышь или тем более огромную страшную крысу с голым хвостом и влажным подвижным носом, б-р-р!

– А что такого? Знаешь, какие они умные. Все-все понимают. Иногда даже лучше, чем собаки.

– И крокодилы умные?

– Еще какие! Просто у них характер своеобразный. К каждому свой подход нужен.

– И много ты с крокодилами общалась?

– Всего с тремя, – призналась Галочка. – Один в цирке жил, еще на Украине. Второй у Мишки, ну, я вам про него рассказывала, который женился. Не крокодил, а Мишка.

– А третий?

– А третий...

Галочка замешкалась с ответом и вдруг воскликнула:

– Ой, да что мы все про меня и про меня. Давайте же про Арнольдика поговорим.

Леся закивала головой и потащила новую приятельницу на кухню, кормить с дороги. А вот Кира задержалась, недоуменно морща нос. Она была готова поклясться, что про «Арнольдика» их гостя вспомнила только потому, что ей не хотелось рассказывать про третьего крокодила. Но почему? Однако, решив, что тут какая-то старая личная драма и вообще крокодилы не имеют никакого отношения к их делу, Кира поспешила за девушками.

Галочка попросилась с дороги умыться. И долго шумела в душе, заставляя экономную Киру страдать. Она в прошлом месяце поставила себе счетчики на горячую и холодную воду. И теперь, моя вилку или споласкивая тарелку после еды, каждый раз думала, сколько же при этом ее кровных рубликов утекает в водопровод.

К тому времени, когда Галочка, румяная и еще больше посвежевшая, если это вообще было возможно, вышла из душа, у подруг уже был накрыт стол.

– О, вино! – оживилась она при виде бутылки болгарской «Медвежьей крови».

Галочка быстро присела за стол. Сама положила себе на тарелку разной всячины и принялась чавкать с большим аппетитом, не дожидаясь подруг.

– Извините меня, – пробормотала она между глотками, – но очень кушать хочется! Я, когда голодная, вообще не человек.

И закидав в себя картошку, две ложки овощного салата с куском холодной телятины и студень с порядочной порцией хрена, она наконец подняла глаза от тарелки.

– Вот теперь можно и выпить за знакомство, – сказала она и заулыбалась.

Подруги тоже подняли бокалы. Как ни странно, они почувствовали к Галочке нечто вроде симпатии. Да, она была эгоистична, избалованна и легкомысленна. Но при этом она ничего из себя не корчила. Как говорится, какая есть, такую и кушайте. А не хотите, ваше дело.

– Совсем неплохое вино, – заметила Галочка, выпив целый бокал.

– Ты и в винах разбираешься?

– Больше всего на свете я люблю крымский портвейн, – призналась Галочка. – Вина Массандры – это что-то с чем-то. Вы пили?

– Они очень крепкие.

– Да, пьянят почище водки, – тут же согласилась Галочка, наливая себе и подругам по следующей порции красного вина. – Но какие вкусные! Густые, терпкие! Мне очень нравятся.

В общем, к тому времени, когда подруги допили полуторалитровую бутылку вина, они окончательно подружились, прониклись теплыми, светлыми чувствами и вообще не понимали, как это они раньше жили друг без друга.

Девушки сами не заметили, как их разговор свернул на мужскую тему. И разумеется, тут же всплыли Арнольд и Вовик. Куда они все-таки пропали? Почему ничего не объяснили своим невестам? Что, их исчезновение простое совпадение или за этим кроется что-то важное и ужасное?

– А знаете, что я сейчас вспомнила, – внезапно произнесла Галочка и даже бокал с вином отставила в сторону. – У Арнольда ведь брат в прошлом месяце вот точно так же пропал!

Кира с Лесей не удержались и дружно ахнули:

– Да ты что?!

– Ну! Точно вам говорю!

– А потом нашелся?

– Нет! В том-то и дело, что – нет. А у него жена, между прочим, и дети. А он исчез, никого не предупредив. Просто исчез, как и наши мужики!

Кира с Лесей переглянулись. Да, если от жен мужчины часто уходят и без уведомления, то в случае с детьми – иное, обычно стараются лично поговорить с ними, чтобы хоть как-то смягчить пропажу.

– И главное, Петрарка отличный семьянин. Все в дом, все для дома, для жены, для деток. Арнольд тоже старается, но до старшего брата ему далеко.

– Петрарка? – удивленно переспросила Кира у Галочки. – Это что, прозвище?

– А вот и нет! – хихикнула Галочка. – Имя! Самое настоящее. По паспорту он тоже Петрарка.

И Галочка тут же рассказала, как два брата стали Петраркой и Арнольдом. Родители их были людьми творческими. Мать поэтесса, и время от времени ее стихи даже печатались. И не просто на последней странице каких-нибудь «Ведомостей Зачухинска», а отдельными книжками. Вот она и настояла, чтобы старшего сына назвали Петраркой в честь знаменитого поэта древности.

Младшего же сына намеревались назвать Аристотелем. На этом настаивал отец, который был историком и философом. Но в загсе, куда родители отнесли документы будущего Аристотеля, то ли сжалились над ребенком, то ли просто не разобрали почерк отца, только мальчик стал Арнольдом. Тоже не шибко приятно, но когда младший слышал, как в школе и во дворе издеваются над старшим Петраркой, он мысленно горячо благодарил неизвестных ему работников загса, не позволивших ему стать Аристотелем.

– Ну, так вот, – продолжала Галочка, у которой от выпитого вина развязался язык. – О чем это я говорила? Ах, да! Петрарка – образцовый семьянин. Уж сколько раз его Арнольдик с собой на рыбалку звал, а он все отказывался – с семьей, с детьми стремился побыть.

– А много у него детей?

– Двое. Мальчик и... и тоже мальчик.

– И ни жена, ни кто иной не знал, куда делся Петрар... Петя?

– Нет. Ни на работе никого не предупредил, ни дома, нигде. Взял и исчез!

– А деньги? – заволновалась Леся. – Деньги он одалживал?

– Деньги? – недоуменно переспросила Галочка.

– Ну да! Пять тысяч долларов, которые заняли и Арнольд, и Вовик!

– Насчет этого я не знаю. Но мы можем поехать и все выяснить у Иришки – жены Петрарки.

И Галина вскочила, словно намеревалась мчаться к жене брата своего жениха прямо сейчас. Насилу подруги усадили ее обратно и уговорили для начала просто позвонить. И хорошо сделали. Оказалось, что Иришка живет сейчас с детьми и родителями на даче. А поиски мужа препоручила милиции.

Всю эту информацию сообщила Галине мать Иришки, приехавшая в город за банками и крышками для маринадов.

– Ох, ох! – стонала пожилая женщина. – Раньше-то как хорошо было. Сядет он на машину, вж-жик! И через час уже в городе. Всего нагрузит, и снова к нам. А теперь все на себе тащить приходится. Вот горе-то какое!

И снабженные этой информацией, подруги решили ехать на дачу немедленно.

– Но только за руль я не сяду! – предупредила подруг Кира. – И вообще, привыкайте... – непонятно выразилась она.

– А как же мы поедем?

– Как все обычные люди. На электричке.

Чтобы попасть на платформу, подругам было нужно еще сесть на маршрутку. А она останавливалась ближе к «черному» ходу с лестничной площадки. И чтобы не обходить потом весь дом по периметру, подруги этим выходом и воспользовались.

Таким образом, Молоток и его коллеги, поджидавшие подруг и Галочку возле «гольфика», так и остались в городе, на солнцепеке, поджидая своих подопечных. А те благополучно поехали за город.

На этот раз их путь лежал в сторону Выборга. В электричке все трое после выпитого вина мирно задремали. И так как ехать им было долго, то девушки даже успели недурно выспаться, поболтать и вообще приятно провести время. Чего никак нельзя было сказать о бандитах.

Кондиционер в их шикарной иномарке не фурычил, сдавшись из-за непомерных нагрузок. И потому все трое тихо плавались на жаре, наполняясь все большей и большей ненавистью к девкам, из-за которых у них возникли такие трудности.

От нечего делать Дуб и Мрачный стали цепляться к Молотку.

– Слышь, Молоток, а чего ты их отпустил? Мы тебя зачем во дворе оставили? Молчишь? А мы тебе сказали, чтобы ты общее наблюдение осуществлял, правильно? А ты чего начудил?

Молоток слушал и тихо сатанел – на приятелей, на девок, на весь белый свет. Он вообще тяжело переносил жару. И сейчас с него пот тек буквально в три ручья. И уже натекло приличных размеров озерцо, которое и не думало впитываться в проклятую кожаную обивку сиденья.

Первым не выдержал Дуб. Несмотря на кличку, невозмутимости этого дерева в нем не было и в помине. А прозвище он получил за то, что вместо мозгов у парня было – известно что.

– Пойду, водички куплю, – сказал он.

И сходил. Потом еще раз сходил. И еще. Озеро вокруг Молотка стало глубоким, и по нему теперь бежали небольшие волны. А проклятые девки из подъезда так и не появлялись.

Наступил вечер. Жара потихоньку стала спадать. Но разморенные и перегревшиеся бандиты даже не почувствовали, что стало прохладней. Они сидели в накалившейся за день машине и медленно таяли.

– Пойду еще куплю водички, – прошептал в очередной раз Дуб и начал вынимать себя из машины.

Когда он выходил, то столкнулся с девушкой в ярко-красном сарафане и огромной соломенной шляпке. Не заметить такую было просто невозможно. Даже будучи в полуобморочном от жары состоянии, Дуб, Мрачный и Молоток проводили девушку до подъезда одинаково голодными взглядами. Проводили и забыли о ней. Вспомнили, когда вернулся Дуб с очередной минералкой.

Мрачный как раз поднес к губам свою бутылку, когда на глаза ему попала фигурка в знакомом сарафане. И даже шляпка была точно такая же.

– Снова та же самая девчонка! – произнес он. – Слышь, Дуб, она за тобой, похоже, так и ходит.

И он заржал. Дуб присоединился к приятелю. А вот Молоток внезапно поперхнулся ледяной водицей.

– Что за черт?! – воскликнул он. – Она же не выходила из дома, нет?

– Вроде бы нет, – произнес Мрачный. – Точно, нет! Я глаз с подъезда не сводил. Не выходила она.

– Тогда как же она во дворе снова оказалась?

Приятели Молотка особой сообразительностью не отличались. И сейчас с интересом уставились на своего более смекалистого «коллегу».

– Как? – спросили они хором.

– Через другой выход, суки! – прорычал Молоток и чуть не зарыдал от бессильной злобы.

Столько времени просидеть на жаре! Он чуть не помер! А эти кретины даже не посмотрели, нет ли в подъезде второго выхода.

– Все! – рявкнул он. – С меня довольно! Узнайте, в какой квартире живет хозяйка «Гольфа», и пошли к ней в гости.

Ни о каких гостях и собирающихся над их головами тучах и всяких там Мрачных, Дубах и Молотках подружки даже не подозревали. Они в это время сидели на открытой веранде и наслаждались долгожданной прохладой и свежестью. Прохладу принес вечер. А свежестью веяло от находящегося всего в паре метров от них садового фонтанчика. Порывы ветра иной раз доносили до подруг мельчайшую водяную пыль, которая оседала серебристым инеем у них на волосах, одежде и коже.

– Как у вас тут замечательно! – произнесла Кира, оглядывая в самом деле отлично ухоженный участок.

Ровные ряды грядок уходили на многие метры до соседского забора. Между ними были проложены тоже идеально ровные дорожки. Цветочные клумбы, одна большая прямо перед домом и две поменьше на южной стороне, приятно радовали глаз. Небольшой дачный участок был так удачно спланирован, что тут нашлось место даже для беседки, маленького надувного бассейна для детей и фруктового сада.

Молодая женщина по имени Ира, жена пропавшего Петрарки, лишь покачала головой в ответ.

– Вот и я тоже раньше думала, что эти фрукты, ягоды, овощи – что они нам нужны. А теперь думаю: зачем я мужа пилила постоянно этим садом? Ну, есть у нас ухоженный сад, а мужа-то теперь у меня нет!

И Ирина залилась слезами.

– Мама плачет!

С этими словами к Ирине подбежал крохотный мальчик. И встав рядом с матерью, положил руку ей на колено и попытался заглянуть в залитое слезами лицо.

– Не плачь! – убеждал он ее. – Не плачь! Я тебя люблю!

Женщина обняла ребенка. А потом услала его прочь вместе с подросшей бабушкой.

– Дайте нам поговорить.

И посмотрев вслед ребенку и бабушке, утерла слезы.

– Вот так и живем, – вздохнула она. – И скажу вам, неизвестность хуже всего. Если бы уж нашли Петьку, живого или... Одним словом, все равно было бы легче. А так каждый день все жду, жду, жду... А чего жду? И сама не знаю.

– А давно он пропал?

– Месяц уже почти его нет. Да кого я обманываю? Конечно, убили Петю! Если бы он жив был, то нашел бы способ дать о себе знать.

– А так ничего от него не приходило?

– Ни звонка, ни записки, ни весточки!

– А как он пропал?

Ирина перестала реветь. И утерев красные глаза краем платя, с недоумением посмотрела на своих гостей.

– Как пропал? Обыкновенно. Как все люди пропадают? Ушел из дома и не вернулся.

– А вещи какие-нибудь с собой взял?

– Какие еще вещи?

– Документы, деньги, теплую или, наоборот, легкую одежду.

Ирина покачала головой:

– Паспорт у моего Петеньки всегда с собой был. Из одежды только и пропало, что на нем было. А вот деньги... Знаете, деньги действительно пропали. То есть не то чтобы они пропали, но... Но их нет!

– Как это?

И Ирина принялась путано объяснять. Оказалось, что старший брат Арнольда был человеком запасливым, бережливым и крайне аккуратным во всем том, что касалось расходов и доходов. Все у него было тщательно спланировано на многие годы вперед. Однако после рождения второго ребенка средств в семье стало заметно не хватать.

– Да еще муж начал поговаривать о том, что нам нужно от моих родителей отделяться. Неудобно впятером в их двушке жить. И им тесно, и нам кучно.

– И что же?

– Ну что, говорю же, денег у нас на покупку отдельной квартиры не хватало. И даже на то, чтобы в ипотеку вступить, тоже на первый взнос наскрести не могли. Всего и было у нас накоплено, что шесть тысяч долларов. А на ту квартиру, на которую муж замахнулся, этих денег для первого взноса мало было. Да и потом, если бы мы даже первый взнос и заплатили, то из чего платить второй, а там и третий, и так далее?

Одним словом, Ирина стала замечать, что с тех пор, как идея с квартирой поселилась в голове ее мужа, он стал часто задумываться.

– Ничего мне не говорил, а сам только так со значением на меня поглядывал.

– Как это «со значением»? – не поняли подруги.

– Не первый год с ним вместе живем. Я Петю хорошо успела изучить. Была у него такая манера: задумает мне сюрприз сделать, сам молчит, но по лицу сразу видно – что-то задумал.

Вот именно такое лицо и было у Ириноного мужа все последнее время перед его исчезновением.

– А когда он пропал, денег у нас совсем не стало. Вот я и вспомнила про те наши накопления. Пошла в банк, а там меня огорошили. Осталось, говорят, на вашем счету всего тысяча и еще несколько сотен долларов. Остальное все ваш муж снял. Все пять тысяч.

– Пять тысяч! – эхом повторили за ней Кира и Галочка, покрываясь «гусиной» кожей. – И он тоже!

Теперь уже было совершенно ясно, что исчезновение трех молодых мужчин каким-то образом связано друг с другом.

– Во-первых, все они были знакомы между собой. А во-вторых, эта странная сумма в пять тысяч.

– Как думаете, что это такое?

– Похоже на вступительный взнос, – предположила Леся.

Но Кира с ней не согласилась:

– Возможно, мужчин шантажировали.

– Всех троих?

– Ага. И чтобы не платить шантажисту, они решили на некоторое время спрятаться.

– И ничего не сказали нам? – возмущенно воскликнула Галочка.

– Могли и не сказать, если это была какая-то постыдная тайна.

– Постеснялись? Мой Арнольдик постеснялся бы мне в чем-то признаться? Да ни за что в жизни! Мы все друг другу рассказывали!

– У нас с мужем тоже было полное доверие и согласие, – заявила Ирина.

Кира пожала плечами. Доверие у них, видите ли! А между прочим, кто сейчас рыдал, что ни фига не знал о планах своего мужа? Вот вам и доверие!

– Ну, предположим, что их шантажировали, – пришла Леся на помощь подруге. – Но чем?

– Понятия не имею! – хором ответили Ирина и Галочка.

Да и Кира лишь отрицательно помотала головой. Она тоже решительно не представляла, что такого ужасного мог натворить ее Вовик, чтобы его стали шантажировать. На ее взгляд, Вовик был трудягой. Без всяких тайн и загибов. Чем его могли шантажировать? Нет, Кира не могла даже предположить.

– Это и понятно, что вы ничего не знали, – сказала Леся. – Если бы вы знали, зачем тогда вашим мужчинам платить шантажисту за молчание.

– Кому платить-то?!

– И за что платить?

Леся задумалась.

– Давно Арнольд знаком с Вовиком? – спросила она у Киры.

– Они раньше меня познакомились. Думаю, что несколько лет точно общались.

– Хорошо. Значит, времени у них было достаточно.

– Для чего?

– Чтобы натворить нечто, чем их теперь стали шантажировать.

Но тут вмешалась Галочка:

– А почему их стали шантажировать только сейчас?

– Сейчас?

– Ну да. Раньше-то все в порядке было. И деньги не пропадали, и мужчины тоже при них находились.

– Может быть, шантажист не мог раньше, – сообразила Леся.

– Почему?

– В отъезде был. Болел. Нужды особой в деньгах не было. Просто тормозил, наконец! Не мог сообразить, как лучше деньги начать выманывать. А как сообразил, так сразу же и приступил к делу.

– Но тогда этот человек должен быть знаком со всеми тремя.

– Вот именно!

– А кто это может быть?

И все четверо усиленно зашевелили мозгами. Включая и Лесю, у которой хоть никто из любимых мужчин и не пропадал, но которая сочувствовала остальным и потому шевелить мозгами тоже не ленилась. Сложность оказалась в том, что Вовик общался с Арнольдом исключительно во время рыбалки. А Петрарка с братом рыбачить никогда не ездил. И рыбалку, как и охоту, вообще не одобрял, считая это пустой тратой времени и денег.

– Если мне нужна рыба, – говорил он, – то я поеду на рынок и куплю там у рыбаков любую, по своему выбору. И если мне захочется отведать медвежатины или перепелов, то я пойду в ресторан. И съем ровно столько дичи, сколько мне захочется. А целая туша лося мне не нужна. И тащиться за тридевять земель ради пары карасиков я тоже не стану.

Такое у Ириноного мужа было мнение. И потому на рыбалку с братом он не ездил.

– Во всяком случае после того, как у нас старший мальчик появился, точно не ездил! – решительно заявила Ирина. – Рыбалка – это такое дело, его не скроешь. Я бы первой узнала, если бы муж поехал с братом рыбачить.

И все снова принялись думать.

– Если они не на рыбалке познакомились, то, может быть, Арнольд приглашал Вовика к себе в гости, когда там был и Петрарка? – предположила Ирина и вопросительно взглянула на Киру и Галочку.

– Я не видела у нас никакого Вовика, – сказала Галочка.

– Это могло быть до тебя, – мягко попеняла ей Ирина. – Вы же с Арнольдом еще не так долго общаетесь!

– Почти шесть месяцев!

– Ну, шесть месяцев – это еще не срок. Он мог пригласить Вовика к себе раньше. А, Кира?

– Я не знаю, – растерянно призналась Кира. – Мы с Вовиком тоже не так долго жили вместе.

– Но разве ваш муж, – обратилась Леся к Ирине, – не рассказывал вам всего?

– Между нами не было тайн!

– Тогда Петрарка должен был рассказать вам и о визите к младшему брату, и о новом знакомстве. С Вовиком!

– Не помню!

Девушки переглянулись. И привели Ирине доводы в пользу того, что вспомнить надо. Ирина внимательно выслушала всех и неожиданно сказала:

– Нужно искать следы!

– Где?

– Какие следы?

– Нужно порыться в бумагах наших мужчин, – пояснила свою мысль Ирина. – Так мы ничего не пойдем. А вот среди их личных вещей может найтись кое-что интересное.

И воодушевившись, она тут же пожелала идти на свою дачу.

– А завтра я поеду в город и наведу шорох на нашей городской квартире! – заявила она.

Подруги же решили не откладывать такое важное дело на завтра. А быстренько собрались, попрощались с Ириной, двумя ее детьми и родителями и двинулись обратно в город.

– Только как же я попаду к себе домой? – прошептала встревоженная Галочка. – Если там меня ждет засада?

– Может быть, уже и не ждет.

– В любом случае, мы с тобой.

Возле дома Галочки в самом деле все было тихо и спокойно. Подруги без проблем прошли в ее, верней, их с Арнольдом квартиру. И с любопытством огляделись по сторонам. Тут чувствовался достаток. Не богатство, но стабильный, твердый доход хозяина. Никакого ламината, только натуральный паркет из дуба или ясеня. Никакой березы или тем более сосны!

Новая мебель со шпоном из красного дерева. И отличная бытовая техника на все случаи жизни – плазменная панель в гостиной, музыкальный центр, маленький телевизор на кухне, стиральная машина, сушилка, посудомоечная машина, кофеварка, кухонный комбайн, тостер и прочие радости современной жизни.

Первым делом Кира с хищным рычанием кинулась к новенькому, сверкающему серебристой крышкой ноутбуку. Где еще современному человеку хранить свои тайны? Только в компьютере! Однако вход в компьютерное нутро оказался защищен паролем.

– Что за недоверие? – расстроилась Кира. – Галина, ты знаешь пароль?

– Не-а! – отозвалась девушка, которая в этот момент копалась в стопке журналов, состоящих, как отметила Кира, из модных женских глянцевого изданий. – Я вообще компьютера боюсь.

– Что? И в игрушки не играешь?

– Нужны они мне! Голова только болит потом. И глаза красные, как у кролика. Никаким «Визином» в порядок не приведешь!

– И в Интернете не шастаешь?

На мгновение Галочка задумалась. Ее хорошенькое личико, засверкавшее, когда она попала наконец домой, снова угасло. Как в тот раз, когда она отказалась рассказывать про владельца третьего из встречавшихся в ее жизни крокодилов. Сходство было до того полным, что Кира не могла не заметить его.

– Нечего мне там делать, – буркнула наконец Галина. – Чуть сплошная! Чтобы найти что-то полезное, нужно перевернуть груды мусора!

– Но так всегда и бывает.

– Не по мне такая трата времени, – отрезала Галина.

– И сейчас нам не поможешь в его компьютере пошарить? – удивилась Кира.

– Сейчас помогу! Как не помочь, если Арнольдик пропал. Кому это, как не мне, в первую очередь нужно, чтобы он нашелся?

И так как Кира молчала, то Галина продолжила:

– Если Арнольд не найдется, куда мне деваться? На улицу идти жить? Так я туда больше не хочу. Отвыкла.

– А приходилось?

– Да...

И Галина, не тратя больше времени на слова, тоже подошла к письменному столу.

– У Арнольдика пунктик был: он каждый месяц пароль на своем компе менял, – сказала она. – И забывал, ясное дело. Надо посмотреть, может быть, где-нибудь он у него записан.

Пароль оказался написан на самом ноутбуке на кусочке лейкопластыря, который был приклеен снизу.

– Точно! – удовлетворенно кивнула Галочка. – Как я и думала.

– Что же, он так с ярлыком и ходил?

– Не-а. Он этот ноутбук вообще с собой никогда не брал.

– Нет? – удивилась Кира.

– У него на работе другой был. А этот для дома.

Настроение у Киры резко упало. Бывают же такие странные люди! И зачем покупать дорогий ноутбук, который никогда не выносишь из дома? К чему? Можно купить обычный компьютер. И за те же деньги приобрести действительно мощную штуку.

К тому же Кира подозревала, что в домашнем ноутбуке у Арнольда не будет никакой ценной информации. И оказалась права. Папка с пометкой «личное» оказалась девственно пуста. Электронная почта тоже не содержала никаких интересных сообщений, за исключением одного.

«Игра началась, – прочитала Кира. – Пожелай мне удачи, брат! И помни, я за тебя поручился, ты у нас следующий!»

И изумленно посмотрела на Галочку:

– Что это такое?

– Не знаю. А когда отправлено?

Кира посмотрела. Оказалось, что почти месяц назад.

– А не в этот ли день пропал Петрарка?

– Точно! – ахнула Галочка. – Ира говорила, в этот самый день он исчез.

– Значит, письмо от него!

– Видимо, так. Обращение «брат» и дата. Видимо, его письмо.

– А что за игра, в которой он собирается участвовать?

Этого Галочка не знала. Но всем трем девушкам отчего-то стало очень тревожно на душе. Было похоже, что пропавшие мужчины впутались в какую-то темную историю. И засосала она их, как черная дыра космический кораблик.

Галочка неожиданно села на пол и зарыдала.

– Арнольдик! – всхлипывала она. – Как ты мог так со мной поступить? Лучше бы я у Витьки, козла проклятого, осталась. Никогда бы добра не видела, так и не страдала бы теперь так.

– Слышь, Галочка, не реви.

– Слезами горю не поможешь.

– А что делать? – прохлюпала в ответ обступившим ее подругам Галочка. – Ничего же не понятно.

– Может быть, Арнольд вел дневник?

– А твой Вовик вел?

– Только ежедневник.

– Точно! – обрадовалась Галочка. – У Арнольдика тоже был ежедневник. Только где же он?

Впрочем, быстро выяснилось, что ежедневник исчез из дома вместе с сотовым телефоном Арнольдика, его паспортом и деньгами. Во время этих поисков Галочка выглядела задумчивой. И когда ничего интересного в квартире не нашлось, вдруг произнесла:

– На работе у Арнольда тоже есть компьютер. Надо бы в него тоже взглянуть.

– И как это сделать?

– Меня там знают, – произнесла Галочка. – Скажу, что хочу взять кое-что из стола Арнольда.

– И что? Наверняка тот компьютер тоже защищен паролем.

– Да. Защищен. Тем же самым, что и наш домашний.

– И там его не взлома... Как ты сказала?!

– Рабочий компьютер Арнольда наверняка защищен тем же самым паролем, что и наш домашний ноутбук.

– Что за бред?

– Не бред, я вам точно говорю.

– Почему один пароль на два компьютера?

– А вот слушайте, – кивнула головой Галочка. – Один раз Арнольд мне даже специально звонил с работы для этого.

– Для чего?

– Чтобы я нашла ему дома бумажку с паролем. Дескать, он новый вчера придумал, на обоих компьютерах поменял, а сегодня утром забыл, какой новый пароль. Ну, я бумажку нашла и ему прочитала.

– Интересно, – тоже задумалась Кира. – Пожалуй, можно будет попробовать.

Галочка оживилась. И сказала, что сейчас на работу к Арнольду, конечно, ехать уже поздно. И вообще время позднее.

– Выходные, – заикнулась Леся.

– Выходные нас не волнуют, – отмахнулась от нее Галочка. – Фирма Арнольда и по выходным работает. Производство же нельзя останавливать.

– А они там и лекарства производят?

– Конечно. Завтра поедем, и сами все увидите.

Потом Галочка внесла предложение: чтобы лишний раз не мотаться по городу, она приглашает их остаться ночевать здесь. А завтра прямо с утра все поедут в фирму Арнольда. А оттуда, по обстоятельствам, либо к Кире, обыскивать вещи Вовочки, либо к Ирине, на осмотр вещей ее мужа.

– Либо еще куда-нибудь, – закончила она.

План показался обеим подругам безупречным. Главным образом потому, что они изрядно вымотались за сегодняшний день. И теперь им ничего так не хотелось, как лечь и поспать хотя бы несколько часиков. К счастью, квартира Арнольда хотя и состояла всего из одной комнаты, но комната была огромной. И имелось несколько спальных мест.

Во-первых, супружеское ложе Арнольда и Галочки, занимавшее целую нишу и деликатно занавешенное балдахинном с пушистыми кисточками. Во-вторых, угловой диванчик, который легко раскладывался и тоже превращался в отличную постель. И, наконец, надувной матрас с приятной бархатистой поверхностью, по которой не скользили простыни.

– Где приобрели такой? – с завистью разглядывая матрас, поинтересовалась Кира.

– В телемагазине. Да вы не смотрите, что он так здорово выглядит. Надувать его, пожалуй, намучаешься.

И чтобы продемонстрировать свои слова, Галочка принесла насос, который начал вдувать воздух в матрас. И за восемнадцать минут справился с этой задачей.

– Видали? – вздохнула Галочка. – Сдувать еще столько же времени уйдет. А если так надутым его оставить, пыль собирает со всей квартиры словно магнит. В общем, неудобная штука.

Но Кира с радостью бросилась на эту самую неудобную штуку. Она даже не стала дожидаться, пока выключат свет, и сразу же уснула.

## ГЛАВА ПЯТАЯ

Офис Арнольда находился в довольно странном месте. Обычный пустырь по дороге в аэропорт, а на нем несколько ангарного типа строений. И среди них возвышалась странная башня, как говорится, без окон без дверей. Впрочем, одна-то дверь вскоре обнаружилась. Очень даже большая дверь, настоящие ворота. Видимо, строители высотного здания были озабочены тем, как бы извне сюда не проникли злокозненные элементы. И спасение от них им виделось в одном-единственном входе, который так легко контролировать.

Что произойдет со всеми находящимися в огромном здании людьми в случае пожарной тревоги, думать не хотелось. Но, возможно, противопожарная система в здании была на таком высоком уровне, что ни о каком пожаре или иной неприятности подобного рода не могло быть и речи.

– Мне это здание нравится, – сказала Леся.

– Чем?

– Оно такое большое!

Написанный на ее лице восторг был самым неподдельным. И еще что-то в глазах Леси заставило Киру подумать о том, что подруге пора замуж. И не надо будет ей с таким сияющим видом глазеть на башни. Но вслух Кира задала вопрос:

– Галина, выходит, тут и работал Арнольд?

– Последние пять лет, насколько я знаю, он работает тут.

– А нас туда пустят?

– Насчет вас я не уверена. А меня пустят.

Впрочем, внутрь все три новые подруги прошли без труда. Тут был симпатичный холл с растениями в кадках, блестящим полом из искусственного камня и пультом охраны с грозной табличкой – «Пропуска предъявлять в раскрытом виде».

Ничуть не смущаясь этой устрашающей надписи, Галочка двинулась в сторону вертушки. На прощанье она бросила подругам:

– Подождите меня здесь!

Галочка подошла к одному из охранников и что-то ему сказала. Он кивнул и тут же снял телефонную трубку, чтобы позвонить куда-то. Позвонил. Кивнул Галочке во второй раз и предложил ей пройти внутрь. Галочка обернулась к подругам и показала большой поднятый вверх палец. Все в порядке, иду. Подругам оставалось лишь порадоваться за нее. И скромненько присесть на обитый дерматином диванчик.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что все вокруг них искусственное. Даже деревья в кадках были из пластмассы. И стояли они в таких же пластиковых емкостях, наполненных подозрительного вида кусочками темно-коричневой субстанции, похожей на землю так же, как клубника на кубики.

– Как-то тут стало неуютно, – заметила Леся, зябко поеживаясь. – Какое-то все неродное.

– Ни единого кусочка живой природы. Все из стекла, пластика или бетона. Не хочешь, да задохнешься.

Ждать Галочку подругам пришлось довольно долго. Они успели всласть наглядеться по сторонам, изучить интерьер холла, обсудить его достоинства и недостатки, а также выяснить, кто из них какого стиля в оформлении жилых пространств придерживается. И даже немного поспорить об этом. Но все это было простым сотрясанием воздуха, потому что ни у одной из подруг не было средств даже на обычный ремонт, не говоря уж о том, чтобы добраться до дизайнера, пусть даже самого что ни на есть паршивенького и дешевенького.

Но зато когда Галочка наконец появилась, ее сияющий вид говорил, что время потрачено не впустую.

– Ну, как? Удалось?

– Ты заглянула в компьютер Арнольда?

Вместо ответа Галочка приложила палец к своим пухлым губкам, предостерегая подруг от проявления излишнего любопытства в этом здании.

– Выйдем!

И подруги вышли. И отошли на приличное расстояние, и сели в машину, которую тут же поймали, и отъехали на ней на приличное расстояние, и вышли из машины, и нашли соблазнительно тихое маленькое кафе, и сели в него, и даже сделали заказ – кофе и салат, и сели за столик. И только тут Галочка начала наконец говорить.

– Ну, я вам скажу, это было не так-то просто! Викентич никак не хотел оставить меня одну. Вертелся рядом, словно навозный жук, сами знаете возле чего. Лапками, то есть, тьфу, руками меня норовил потрогать. Противный до жути! Тьфу!

– А кто это – Викентич? – жадно спросила у нее Кира, пока Галочка морщилась и отплевывалась.

– Помощник моего Арнольдика.

– Молодой?

– Какой там молодой? С какой радости? За полтинник мужику перевалило!

– И до сих пор в помощниках ходит! У более молодого человека!

– А что же делать, если он кретин! На большее не способен. Вот и вынужден в подчинении быть. – И подумав, Галина прибавила: – Вообще-то его должны были назначить на место Арнольда. Только в последний момент их директор передумал. И старшим менеджером стал Арнольд, а Викентич так и остался на своем прежнем месте.

– Наверное, был разочарован. Он долго работает в компании?

– Со дня ее основания. Больше десяти лет.

– Ого! – воскликнули подруги. – Тогда он должен быть страшно зол.

– Да вы просто не знаете Викентича! – фыркнула Галина. – Один раз на него посмотрели бы, и все вопросы отпали. Он и на менеджера с трудом тянет. Куда уж ему старшим быть. Он и сам это прекрасно понимает.

– Это Арнольд тебе так сказал? – осторожно уточнила Кира.

– Ну да! А зачем ему врать?

– Да что мы все про Викентича и про Викентича! – воскликнула Леся. – Галочка, рассказывай дальше!

– Ну, так вот, когда мне удалось избавиться от этого козла, я сразу же полезла в компьютер Арнольда. Пароль оказался тот же самый, правильно я сообразила. И знаете, что я там нашла?

– Что?

– Письмо!

– Какое письмо?

– Почти точно такое же, как и предыдущее. Только подписано оно Владимиром.

И Галочка кинула на Киру многозначительный взгляд.

– Понимаешь, кто ему написал?

– Вовик?! – ахнула Кира, до которой не сразу дошло. – Мой Вовик?

– Да.

– А что он написал?

– Ну, написал, что тоже начал игру и не собирается останавливаться. Еще благодарил Арнольда и попрощался с ним.

– Что?

– Ну да, так и написал: «Спасибо тебе. И на всякий случай – прощай».

Кира поежилась. Что-то от этой записки Вовика у нее дрожь по телу пошла.

– Может быть, это и не он вовсе написал, – попыталась утешить подругу Леся.

– Я адрес отправителя списала.

И Галина протянула Кире бумажку с неровно нацарапанными кривульками.

– Это он, – вздохнула Кира. – Мой Вовик! Эмэйл точно его.

– А когда?..

– Письмо было отправлено две недели назад.

– Когда Вовик и исчез!

Галочка покачала головой и воскликнула:

– Кстати, а у меня новость.

– Какая?

– Вы не поверите, но ведь Арнольд исчез только неделю назад!

– Что?

– Ну да, Викентич мне сам так сказал. Удивлялся, куда делся Арнольд. Мол, телефон у него не отвечает, дома никого нету, не заболел ли. Целую неделю на службу не является.

– И что ты ему сказала?

– Пришлось наврать с три короба, – призналась Галочка. – Сказала, что у Арнольда умерла любимая бабушка в Таганроге. И ему срочно пришлось туда ехать, чтобы предать старушку земле и не позволить каким-то проходимцам из риэлторской конторы присвоить бабушкину квартиру. А телефон он забыл дома.

– И что? Это как-то объясняет, почему Арнольд не предупредил на работе о том, что он уезжает?

– Нет, конечно, – загрузила Галочка. – Но ничего более утешительного мне на тот момент в голову не пришло.

Но подруги и не думали ее ругать. Плевать им на то, как будет оправдываться перед своим начальством Арнольд, когда все же появится. Если появится. Подруг интересовал сейчас совсем другой момент.

– Выходит, никто из них, троих, не собирался исчезнуть надолго, – произнесла Леся. – Петрарка – он исчез первым еще месяц назад – вообще никого из своих не предупредил.

– Да, а потом еще через две недели после него исчез Вовик! – воскликнула Кира. – Но Вовик сам себе хозяин. Взял заказ, сдал заказ – и гуляй. Никому до тебя дела нет. Отчитываться не перед кем.

– А перед тобой?

– Передо мной должен был, конечно. Во всяком случае, мне так казалось.

– И последним исчез мой Арнольд, – подытожила Галочка. – Никого не предупредил, отпуск не взял. Значит, не думал, что его отлучка будет долгой.

И девушки обменялись тревожными взглядами. Если до сих пор у них еще теплилась надежда, что трое пропавших мужчин – это просто дурацкая шутка, то теперь им стало совершенно ясно: со всеми тремя что-то случилось. Притом весьма серьезное, раз уж они наплевали на самое дорогое для них. Для Петрарки это была его семья, дети. Для Арнольда его работа. А для Вовика... Кира тешила себе надеждой, что для Вовика самым дорогим являлась все же она.

– И тем не менее они все исчезли.

– И никаких следов!

– Кроме этих странных писем.

И девушки снова посмотрели друг на друга.

– Заметьте, Арнольд получил два письма, – сказала Леся. – От брата и от Вовика. Оба примерно одинакового содержания.

– Хотелось бы еще знать, что за игру они имеют в виду.

– Предлагаю: доесть этот салат и поехать ко мне! – сказала Кира.

– Зачем?

– Общем вещички Вовика и заберем мою машину.

– Поехали! Тем более что без машины плохо.

Без машины на общественном транспорте было в самом деле неудобно, на такси разорительно. Кирин «гольффик» стоял одинокий и брошенный во дворе ее дома, откуда они так внезапно рванули в гости к Ирине – жене Петрарки.

– И мои вещи до сих пор у тебя, – напомнила Галочка. – Может быть, мне уже их забрать?

– У тебя появились лишние пять тысяч долларов, чтобы отдать их бандитам?

– Нет, – испугалась Галочка.

– Тогда я думаю, что про нанятых жадиной Валерой бандитов забывать еще рано.

Отсутствие на горизонте бандитов объяснялось просто. Молоток, Дуб и Мрачный отправились к своему нанимателю с требованием повысить их процент от предстоящей операции. Свое требование они мотивировали просто:

– Нереально шустрые девки.

– К тому же речь шла об одной, а их оказалось три.

– За троих нужно увеличить ставку.

Валера слушал и мрачнел. В описываемых приятельницах Галочки он с недоумением и гневом признал тех двух нахалок, которых притащил к нему в гости господин Петрушкин. И прогнав трех бандитов, Валера помчался разбираться к толстяку соседу.

– Ты кого ко мне привел? Ты меня подставить решил? – орал он на переполошившегося Петрушкина. – Да ты хоть знаешь, что я с тобой за это сделаю?

Но Петрушкин тоже был не прост. Он сделал знак охраннику Диме. И тот спустил с цепи Грека – огромного злобного кобеля породы кавказская овчарка. Разорвать чьи-нибудь штаны и полакомиться человеческой ляжкой было для Грека сущим наслаждением. И чем жилистей попадалась ему ляжка, тем с большим сладострастием он вгрызался в нее.

Вот и сейчас он издал рык, больше напоминающий рев турбин реактивного самолета при взлете. Прыгнул. И еще в прыжке оскалил зубы и раскрыл рот, чтобы при приземлении уже не терять время на разные пустяки. Но и Валера оказался не лыком шит. Увидев, что на него мчится огромная тварь, он совсем не по-пацански завизжал и бросился бежать сломя голову, но в сторону ворот.

– Так его, Грекушка! – в полном упоении кричал толстый Петрушкин, в восторге прыгая по участку и с трудом удерживаясь, чтобы не заплодировать своему псу, когда тому все же удалось вцепиться в льняные штаны соседа. – Так его!

Валера все же выскочил за ограду, лишившись лишь достоинства и куска брюк на заднице. Но зато приобретя несколько рваных порезов в том месте, где зубы Грека скользнули по его коже.

– Урод! – завопил Валера, уже оказавшись в безопасности на улице. – Застрелю падлу!

Но в этот момент Грек рыкнул особенно грозно. И сделал попытку пролезть под воротами. Попытка почти увенчалась успехом. А Валера, увидев высунувшуюся из-под ворот собачью морду, умчался прочь, прикрывая рукой голую задницу.

– Чем это вы тут занимаетесь?

С этими словами из дома Петрушкина вышел человек. Он укоризненно смотрел на Петрушкина, который под его взглядом покраснелся, словно пойманный на шалости школьник.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.